

ЗЕНА
ТИРС

РАЗВОД С ДРАКОНОМ

ГИБЛОЕ ПОМЕСТЬЕ ПОПАДАНКИ

Зена Тирс

Развод с драконом, или Гиблое поместье попаданки

<https://litres.ru/74211039>

Аннотация

— То, что случилось прошлой ночью ничего не значит, я с тобой развожусь, — произносит монстр, застёгивая пуговицы на сорочке.

Всю ночь он занимался со мной любовью, как голодный зверь, а теперь глядит так, словно я никчёмная букашка под его сапогом.

— Моя новая невеста беременна, она родит мне наследника, которого не смогла родить ты за пятнадцать лет брака, — огорошивает он. — Ты же понимаешь, Аннет, что уже стара и бесполезна в качестве жены?

— Я всё понимаю, — киваю, ощущая, как изнутри топит обидой.

— Тогда собери вещи, тебя отвезут в монастырь, — беспощадно отрезает он.

*** Я много лет пыталась забеременеть, но погибла в своём мире, а теперь судьба дала второй шанс — послала сразу двух сыновей после ночи с драконом. Пусть бывший муж милуется с молодой женой, а я сбегу, поселюсь с малышами в заброшенном

доме и начну новую жизнь. Но... Что спустя год монстр делает у меня на пороге?!

Содержание

1	6
2	8
3	12
4	15
Визуалы	18
5	19
6	24
7	29
8	35
9	41
10	47
11	53
12	58
13	62
14	68
15	72
16	77
17	83
18	89
19	94
20	99
21	104
22	108

23	112
24	116
25	121
26	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

— Вставай, Аннет. Тебе уже пора, — произнёс жесткий мужской голос.

Я вынырнула из зыбкого сна и распахнула глаза в ужасе: постель разбросана, а возле кровати маячит широкая фигура мужчины!

Значит, мне ничего не приснилось. Вот чёееерт.

Стыд затопил нутро. Яркие картинки горячих обнажённых тел замелькали перед глазами. Смущение колючей плетью прокатилось по коже. Разве это могла быть я?

Конечно, нет! В прошлой жизни уже климакс подступал. Это же... Непозволительно! Господи, как стыдно-то!

Вчера он явился ко мне и взял здесь, в этой спальне, подчинил, несмотря на мольбы. Умело затянул в кольцо рук, словно змей, и усадил на себя. Горячим ртом ласкал и кусал мою грудь. Всю ночь. Заводил меня высокопрофессионально, заставляя молить и стонать, продолжал двигаться, доводя до исступления. Он заставил меня его хотеть! Желать его. Получать с ним постыдное удовольствие — большой, сильный, весь в ужасных шрамах — настоящий монстр.

Он словно заклеил меня собой, пророс под кожу, стал моей плотью, хоть я и не просила.

“Ласточка. Моя ласточка”, — шептал он, и я растворялась в его хриплом шёпоте, отдаваясь без остатка.

Я оказалась в теле его жены. Обрывки воспоминаний прежней хозяйки тела рвали разум на части: этот мужчина монстр. Когда-то он убил своего собственного отца, в которого вселился чужой дух. И его первая жена, по слухам, погибла от его руки.

Поэтому...

Я быстро завернулась в простыню и на слабых ногах рванула в ванную.

Пора — так пора! Скорее скрыться от него, пока не раскусил, что я попаданка!

Может быть, сегодня после того, как он уедет, мне удастся сбежать? Я уже почти всё приготовила: местные деньги и мешок с вещами в дорогу лежали в сундуке. Осталось лишь найти способ свести его метку с запястья. Но в этом мне обещала помочь одна старушка.

— Стоять, ласточка! — приказал монстр.

Ох, неужели я выдала себя?

Я вскинула голову и наткнулась на жгучий взгляд монстра, в котором продолжали гореть дикие звериные огоньки — отголоски прошлой ночи.

Он неторопливо застёгивал пуговицы на сорочке и надвигался на меня, хромая. Он сильно хромал и всегда ходил с тростью.

Чеканный профиль. Проседь в тёмных волосах, добавляющая статусности. Шикарное тело с литыми мышцами, но со множеством шрамов — я успела хорошо его разглядеть и ощутить весь рельеф под пальцами.

Жар снова прилил к лицу от постыдных, порочных воспоминаний.

Монстр остановился передо мной, алчно разглядывая, словно решал не уложить ли меня в постель снова. В этом мужчине будто сидел зверь, готовый сожрать меня целиком.

Я бесилась внутри. Пусть только притронется снова — я буду драться! То, что случилось прошлой ночью — ошибка. Он продавил меня, заставил. По-змеиному мягко и неотступно. Сломил и взял.

— Мне нужно в ванную! — твёрдо проговорила я. И сразу пошла.

Но монстр качнулся вперёд и преградил путь мощной фигурой.

— Нет. Сперва ты меня выслушаешь. Ласточка, — понизил голос. Бархатные нотки напомнили о постели и до остроты щекотнули нервы. — Я хочу, чтобы ты всё правильно поняла.

— Супружеский долг — что тут не понять? — я пожала плечами, умоляюще поглядев на спасительную дверь ванной комнаты за его спиной.

— То, что случилось прошлой ночью, — с холодной сталью в голосе произнёс монстр, — ничего не значит, Аннет. Я с тобой развожусь.

Я удивлённо вскинула брови. Развод? Неужели? Как раз об этом я и мечтала — оказаться от него подальше, от своего палача. Но почему-то в груди возник болезненный угол. Что за глупость? Пустые эмоции. Чужь собачья в моём положении переживать за расставание с монстром. Развод — это то, что нужно. Значит, мне не нужно убежать и, возможно, даже полагается какое-то имущество? Я смогу обосноваться в новом мире.

Я застыла, внимательно глядя на мужчину. Продолжайте, лорд.

— Моя новая невеста беременна, — слова ударили хлыстом. — Она родит мне наследника, которого не смогла родить ты за пятнадцать лет брака.

А вот тут меня обожгло — и ноги подкосились. Дыхание осеклось. Не то, чтобы я испытала ревность к какой-то там его бабе, скорее — обиду! Острую, как нож! Он изменял Ан-

нет! История повторяется. Мой муж тоже изменял мне с молодой, и она, в отличие от меня, смогла забеременеть. После двадцати двух лет брака меня выбросили на помойку, как ненужную вещь. Он даже квартиру через юриста отсудил, бросив мне небольшую компенсацию.

Господи, нутро буквально вывернуло наизнанку от признаний монстра. Кровоточащая рана снова вскрылась и запульсировала. Мне стало так обидно за Аннет. За нас обеих.

Но виду я не показала.

— Что ж, счастья и любви тебе, и здоровья маленькому, — процедила я сквозь зубы и вновь двинулась в ванную, чтобы скорее смыть с себя следы монстра.

Как же противно. Все мужчины — кобели, и этот не исключение. Даже если на миг показалось иное.

Держать лицо, Аня. Не показывай ему, что задел тебя. Пусть отправляется к своей беременной!

Но монстр схватил за локоть и развернул к себе.

— Ты же понимаешь, Аннет, что уже стара и бесполезна в качестве жены?

А добивать лежачих обязательно?

И Аннет вовсе не старая! Ей всего тридцать с хвостиком! Она на десяток лет или даже полтора младше тебя, чудовище! И, наверное, могла бы тебе родить, если бы ты почаще её навещал!

Но вслух я, разумеется, этого говорить не стала. Мне хочется на свободу, а не в тюрьму.

— Я всё понимаю, — кивнула я, чувствуя как изнутри топит обидой. Но с монстром лучше не спорить.

— Хорошо. Тогда собери вещи, тебя отвезут в аббатство Эссен.

Я скрылась в ванной комнате и в ужасе привалилась спиной к двери. Судорожно вздохнула, ведь аббатство означало...

Означало, что они всё про меня узнают!

Меня пугало не то, что монстр сделает из меня монахиню, не принятие обетов и жизнь в монастыре, нет! Принятие монашества в этом мире означало ещё и лишение магии! Я представила, как епископ поставит меня на колени и протянет лапы к моему магическому источнику, но тут выяснится, что его у меня нет! Он исчез вместе с душой Аннет.

Прошлая хозяйка тела была бытовым магом, не очень сильным, но кое-что умела, и у неё был магический источник. А вот я совершенно пуста. Пока что легко удавалось скрывать этот факт, поскольку всю работу по дому делали слуги, а одеться я и сама могла.

Значит, возвращаемся к прежнему плану — побе-е-ег.

Отдышавшись минуту, я включила воду и стала наполнять круглую купель. Нужно скорее отмыться от этого монстра, от палача.

Решил избавиться от Аннет, как от ненужной вещи. Злость захлёстывала нутро, жаркие неуместные картинки вспыхивали перед глазами. А ну, прочь! Решил окончательно унижить свою бедную жену и под конец устроил ей горячую прощальную ночь? Какой же мерзавец! Бедная Аннет.

В дверь постучали, и я вздрогнула. Сердце облилось кровью. Неужели это он?!

Нет, монстр не стал бы стучать — к жене он относился примерно как к табуретке: не замечал, когда была не нужна, и использовал по назначению, когда требовалось.

— Леди Аннет, это я, Гвен! — проговорила тонким голосом служанка из-за двери. — Лорд Рейгард приказал помочь вам привести себя в порядок.

Я не белоручка, сама могу помыться, но лишние подозрения ни к чему — Аннет была покорная и тихая, особенно перед мужем.

И я впустила служанку.

— Лорд передал поторопиться, миледи. Карета уже ждёт.

Быстро же он жену сбегривает! Подгоняет его, видимо, беременная невестушка.

— Хорошо. Запри дверь, Гвен, — попросила я. — Можешь пока присесть, я должна ополоснуться.

Задвижка щёлкнула. Я забралась в купель и начала яростно тереть кожу мочалкой. Мысли метались, как осы.

Мне не вернуться домой, да и некуда там возвращаться, я должна выжить здесь, в чужом теле.

В этом мире я примерно месяц и кое в чём успела разобраться, благо мне достались обрывки воспоминаний Аннет. Я пока не могла сложить их в единую чёткую картину, но представление о мире и о хозяйке нового тела я составить смогла.

Она жила в особняке с прислугой в отдалении от сёл и деревень под охраной. Муж у неё был властным статусным

человеком и ходил в военной форме, вот только звания его я откопать в воспоминаниях не могла. Возможно, Аннет этим мало интересовалась? Обращался он с ней холодно, навещал редко: исполнял супружеский долг и тут же уезжал. Она его всегда ждала, очень хотела подарить ему наследника, принимала множество эликсиров, способствующих зачатию, и даже сидела на специальных диетах. На ребёнке она была помешана почти как и я в своё время. Я очень её понимала.

У Аннет не было подруг, была лишь маленькая собачка по имени Кенди ярко-розового окраса, с которой она гуляла в саду. Но Кенди до сих пор от меня прячется.

В последнее время Аннет сильно ослабела, и обычная простуда вылилась в тяжёлую болезнь. Аннет забрала лихорадка. А я в это время в своём мире легла на операционный стол — моё бесплодие перетекло в неизлечимую болезнь. Видимо, во время операции что-то пошло не так, и я оказалась за гранью.

И очнулась в теле Аннет.

Но случайно или нет Аннет была доведена до грани — этот вопрос не выходил из головы. И были у меня на этот счёт кое-какие мысли...

С жёнами таких статусных и властных мужчин, как монстр, случайности не происходят. Аннет запросто могли долго и настойчиво травить, чтобы это выглядело незаметно. Наверное, ей угрожала опасность, раз вокруг было много охраны. Я должна в этом разобраться.

Но для начала я должна выжить!

В этом мире я не первая попаданка. Здесь подобным вещам не сильно удивляются: в этом мире есть магия, демоны и драконы. А таких, как я, считают злобными пришельцами и уничтожают без разбирательств. Монстр, например, собственноручно убил своего отца, в которого вселился чужой дух, и весь свет частенько вспоминает эту историю. И меня тоже ждёт смерть, если он узнает, что я не его жена. Тем более теперь, когда жена отныне “бесполезная”, — он не пощадит.

— А Кенди сегодня видели на конюшне, — пролепетала Гвен, протягивая мне большое махровое полотенце.

Я завернулась и стала вытираться.

— Не удалось поймать? — я с надеждой вскинула брови.

— Убежала, — вздохнула служанка.

Как же мне хотелось найти маленькую собачку и подружиться с ней. У неё курчавая шёрстка необычного розового окраса и глазки бусинками. Вся она похожа на малень-

кую нежную зефирку. Малышка так испугалась, когда увидела меня впервые, — и сразу убежала. Бедняжка переживает о потере хозяйки, прячется по углам имения. Мне очень хотелось её найти и пожалеть.

Я подошла к зеркалу, обернув полотенце вокруг груди. Поглядела на своё отражение в зеркале: блёклая болезненная почти платиновая блондинка с шершавой кожей. Сомневаюсь, что с такими диетами, какие держала Аннет, вообще можно было забеременеть. А может и правдивы мои опасения, что Аннет долго травили? Её здоровье явно было подорвано.

Но за последний месяц я стала выглядеть гораздо лучше: лицо зарумянилось, глаза заблестели. Может, потому что я послала прочь все эти эликсиры, которые батареей пузырьков стояли у неё на прикроватной тумбе? Окружающим я объяснила это тем, что сперва должна восстановиться после тяжёлой лихорадки, а уже потом думать о ребёнке.

Мы вернулись с Гвен в спальню. Первым делом я поспешила запереть дверь в покои, но вспомнила, что задвижку монстр вчера сорвал, когда я пыталась от него тут спрятаться. Да, наивная.

Я раскрыла шкаф и осмотрела наряды Аннет. Все платья для неё покупал муж, всё кругом было его, а я ничего от него теперь брать не хотела!

И достала из приготовленных для побега вещей простое платье свободного кроя, купленное заранее через Гвен. Оде-

лась. На плечи накинула шерстяной плащ — так же запасённый заранее.

Заплела волосы в обычную косу, а не в высокую причёску и взглянула в зеркало — обычная женщина, больше не жена властного лорда. Он решил, что я больше не нужна — ну, что ж, и слава богу. Как говорится, что не делается, то всё к лучшему.

Я достала из сумки тугой мешочек, в котором спрятала деньги и драгоценности. Раньше я собиралась забрать всё, что было у Аннет, но теперь, после измены мужа кое-что изменилось.

Я напрягла память Аннет и с уколом в сердце вынула из мешка драгоценности, которые дарил ей монстр. Сняла даже брачный браслет с запястья. Всё оставила на трюмо. Забрала с собой только то, что дарили родители.

Теперь я была готова.

Одно только волновало — хотелось найти и забрать с собой ещё бедную маленькую собачку. Как она будет здесь одна?

В сопровождении Гвен я спустилась в просторный холл. А там уже ждал монстр. Он был не один, а с незнакомой темноволосой красоткой, сияющей драгоценностями, как новогодняя ёлка.

И он гладил ей живот.

Визуалы

Познакомимся с героями

Анна с детьми:

Рейгард:

Кенди:

Буду благодарна вашим лайкам, с вашей любовью книга пишется легче и приятнее!

Не забывайте добавить книгу в библиотеку чтобы не пропустить продолжение

Проды КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Новая гостья расправила плечи и важно подала вперёд пока ещё плоский живот, обтянутый шёлком дорогого платья. Я сразу поняла, что это она — новая невеста моего мужа.

Юная богиня с пухлыми губами и румянцем на щеках. Она могла бы быть моделью в моём мире. На её фоне я почувствовала себя особенно старой и одряхлевшей.

В груди болезненно закололо.

Бесполезная жена.

Взгляд зелёных глаз незнакомки ядовито прошёлся по моему наряду, и я инстинктивно поёжилась. Мой вид не отличался от вида служанки, стоящей рядом.

Закололо ещё сильнее.

Красотка нагло улыbnулась, словно сытая самка, пришедшая полюбоваться на изгнание старой волчицы. Она ведь всё знала и понимала.

Большого унижения представить сложно.

А монстр... В его взгляде было кое-что.

Рейгард

Реакция жены удивила, когда я объявил ей о разводе. Я был готов к слезам, мольбам, истерике — всему, на что способны женщины. Вот только на лице Аннет не дрогнул ни один мускул.

Что же? — я пожал плечами. — Так даже лучше. Мы взрослые люди, она понимает, что у меня есть долг.

Но только не после такой ночи, демон её побори!

Она что, ничего не чувствовала? Притворялась со мной? Такая страстная была — и всё пустое? Она ведь вся стонала и извивалась подо мной, для меня раскрылась вся этой ночью, под кожу пролезла, плотью моей стала, я ей будто душу поцеловал. А она словно светом летним, тёплым меня озаорила. Зверь впервые после смерти Летиции на женщину так среагировал, одурел весь.

А что она?

“Я всё понимаю”, — всё что она смогла сказать.

И в глазах вековой лёд.

Я прошёлся по холлу, опираясь на трость. Непроходящая боль в колене злила, а из головы не выходили ночные образы.

Все эти годы Аннет в постели лежала бревном, я ничего не чувствовал, лишь механически исполнял свой долг. Но что это было сегодня?

Внутри заклокотал гнев. Схватил бы её и встряхнул хорошенько, чтобы ответила, где она притворялась: сегодня ночью или все годы прежде?!

Как я по ней за этот месяц извёлся! Как пацан сопливый.

Развод, мать его, месяц откладывал, пока она болела!

Меделин после одной единственной ночи неожиданно сообщила, что беременна. Я провёл все проверки и убедился, что это действительно так. Будет сын, наследник. Я должен

был дать Меделин брак, чтобы сын родился под моей фамилией, — и начал готовиться к разводу.

Но неожиданно прямо во время заседания королевского совета мне доложили, что жена при смерти. Я всё отложил и поехал. В душе даже испытывал облегчение — мы долго мучили друг друга. Брак вынужденный, детей не получалось. Не будет истерик и упрёков со стороны её семьи и общества. Всё закончится тихо. Я буду свободен.

Но я увидел мечущуюся в бреду женщину — и зверь внутри востребовался. Словно своё почувствовал. После моей любви к Летиции я думал, что всё погибло во мне. После её смерти я жил в крошечной тьме. Мой внутренний зверь питался только яростью и войнами, в которых я воевал. Больше пятнадцати лет прошло, пропитанных холодом, сталью и одиночеством. Я думал, что живым себя уже не почувствую.

Я взял Аннет за руку и долго сидел с ней. Трое суток рядом был, не мог уйти — все дела по одному месту пошли.

Не отпущу тебя, ласточка, — твердил.

Почему ласточка? Само в ту ночь вырвалось. Она зверя моего из спячки вынула, страдал он по ней и сдохнуть рядом готов был. И почему раньше я ничего этого к жене не чувствовал? Словно весна пришла. И даже запах у Аннет переменялся, манящий стал, сладкий. Дурел я с ней.

Когда оживать стала моя ласточка — только тогда я делами смог заняться и уехал в свой замок. Стал бывать у неё на-

ездами. Она глаза дикие делала при виде меня, бледная была, всё время лежала в постели. Молчала и лишь ресницами длинными хлопала. Но живая была — и я доволен был.

Так прошёл месяц.

А Меделин скандалить пыталась. Но я осёк её быстро, о ребёнке думать велел. О моём ребёнке! Я так гордился и радовался, что будет сын.

А потом. Лекарь доложил, что здоровая моя ласточка.

И я дела все оставил и приехал. Она поняла, зачем приехал, — и спряталась от меня в спальне, наивная.

Я вошёл. И была у нас ночь. Моей была ласточка, и зверь ревел внутри довольный.

Но ласточка уже не в том возрасте, чтобы рожать детей. За пятнадцать лет не забеременела ни разу. Развод был необходим: скоро родится наследник.

И я ждал Аннет на первом этаже в холле, чтобы лично проверить, всё ли необходимое в дорогу она взяла, ведь с юных лет в дальний путь не отправлялась и жизни за пределами имения не видела. Я чувствовал своим долгом позаботиться о ней.

Но приехала Меделин и стала стрелять глазами по сторонам.

— Ребёнку не полезны такие поездки, тебе не стоило приезжать, — отругал её.

Злился. Ведь любой неосторожный шаг — и мой ребёнок может пострадать. Нужно запереть девчонку в замке, чтобы

не выходила.

— Ты обещал навестить нас утром, но не пришёл, а я скучала, разве можно заставлять беременных женщин скучать? Малыш ведь всё чувствует, — пролепетала она, невинно хлопая большими глазами.

А взгляд всё по сторонам шуршал.

Как будто что-то чувствовала, ревновала — самка.

— Иди сюда, Меделин, — ответил ей, положив на плоский живот ладонь.

Мой ребёнок — столько лет мечтал. Гордость распирала. Окружившим меня шакалам не время щёлкать пастями — пусть подавятся — старый вождь ещё силен. У меня будет наследник.

— Повидалась со мной, девочка, хорошо, — мягко сказал Меделин и добавил строго: — А теперь поезжай в замок и береги моего ребёнка!

И тут в холле появилась она. Жена.

И как же я взбесился.

— Что это на тебе надето, Аннет? — опасно прищурился монстр. В глазах бешено плясали звериные огоньки.

Хриплый рокот его голоса прокатился по коже, поднимая волосы. Ноги инстинктивно подогнулись. Аннет боялась его до чёрта. Я и сама на мгновение чуть не поддалась накрывающей панике, когда мощная фигура стремительно приблизилась, постукивая тростью о паркет.

Монстр заметно хромал, и каждый шаг отдавался болью — я видела, как напрягались мелкие мускулы на его лице. Боевая травма, полученная на войне с демонами, которую не могли исцелить лучшие лекари. Толика сочувствия кольнула в груди — муж ведь герой — но я немедленно прогнала глупые чувства. Он — монстр, и он предал Аннет, как мой муж предал меня. Для таких мужчин не может быть сострадания.

— Ты же готовишь меня в монахини, дорогие платья мне ни к чему. Начну привыкать к кроткой жизни уже сейчас. В чем дело? — ответила я, выдерживая прямой опасный взгляд.

Лицо монстра перекосилось от гнева. Как же он взбесился! Огонь хлестал у него из глаз. Плотно сжатые губы побелели. Палочку свою он крепко стиснул в кулаке — так, что та захрустела.

Я буквально почувствовала его безмолвный приказ: “Иди

переоденься, ты же меня позоришь!”

Статусный муж, гордый. Власть так и прёт из всех щелей.

Но ведь решение уже принято — я без пяти минут монахиня, так к чему ему меня выражать? Он это прекрасно знал и бесился от бессилия. Ведь сам принял это решение — изгнать меня.

Теперь только вперёд.

И он шумно выдохнул, словно сбрасывая пар.

— Ладно, привыкай к простоте. Где твои вещи? Наверху?

— сказал он, стиснув зубы. — Я прикажу спустить.

— Не нужно. Всё тут, — я указала на небольшую сумку в руке.

— Это всё?! — в глазах монстра снова вспыхнули искры.

— Это всё, — ответила я.

Он выхватил у меня сумку и заглянул туда.

Я поймала ожесточённый взгляд новой невесты за его плечом. На холёном лице вдруг появился испуг. Кажется, девица ещё не прочно сидела на троне, и её трусами мой муж интересовался с меньшим интересом, чем моими.

Иначе почему она так волнуется?

Монстр покрутил моё бельё в сумке и достал лежавший на дне мешок с драгоценностями, вывалил золото себе на ладонь.

И поднял на меня чёрный от злости взгляд.

Я занервничала, но виду не показала и взгляда не отвела.

— К чему так прибедняться, Аннет? Ты ничего не взяла,

— рыкнул он, запихивая всё обратно в сумку. — Дорога долгая, тебе понадобится больше вещей. И все свои драгоценности ты должна взять с собой.

— В монастыре они мне не нужны.

— Пожертвуешь аббатству. Забрать обязана! — прошипел он.

Драгоценности, которые принадлежали Аннет до встречи с тобой, я забрала. А те, что дарил ей ты, можешь передать своей новой невесте по наследству!

Но вслух я не отважилась дерзить, и так много лишнего сказала, а Аннет была покорной женой.

И я молча опустила взгляд.

Монстр нависал надо мной. Своей энергетикой почти физически вжимал в землю. Я слышала, как скрипят его зубы и палочка хрустит в руке. Аннет никогда не доводила мужа до бешенства. Сердце в груди колотилось, капелька холодного пота прокатилась по спине. Так близка к провалу за этот месяц я ещё не была.

Но монстр вдруг шумно выдохнул и отдал приказ служанке принести больше моих вещей и все драгоценности, что имелись.

— Пошли, Аннет, — сказал он и двинулся на улицу первым, отстукивая неровный ритм тростью.

Сумку мою сунул в руки слуге, который пошёл за нами. Невеста тоже побежала следом.

Во дворе на гравийной площадке перед особняком стояла

толпа карет. Монстр всегда приезжал в имение в сопровождении нескольких десятков людей на нескольких экипажах, и выглядело это так, будто он путешествует со своей маленькой армией.

Но ближе всех стоял экипаж, приготовленный для меня — большая чёрная карета на широких колёсах с блестящими спицами, запряжённая четвёркой смоляных жеребцов — махина чем-то напомнила мощный внедорожник из моего мира.

Два лакея стояли возле раскрытого багажного отделения, ждали. Впереди сидел извозчик в красивой форме и держал натянутые вожжи, а рядом с ним — худой пепельноволосый лорд, один из порученцев мужа. Аннет видела его прежде, только имя теперь никак не отзывалось в памяти.

Муж жестом разогнал подбежавших лакеев и сам повёл меня к экипажу, глухо вбивая трость в мелкий гравий.

За спиной оставался особняк, в котором Аннет прожила пятнадцать лет. Накатило многое из её воспоминаний о том, как она тут жила: выбирала шторы, мебель, меняла обивку стен в гостиной и хлопотала над розами, растущими на клумбе у крыльца. Но я не смела оглядываться и грустить — слишком много в этом унижения.

Вдруг — тихий писк под кустом.

Я замерла.

Снова — чуть громче. Где-то сбоку, у основания старой скамейки, выглянул грязно-розовый мохнатый комок. Ма-

ленькое существо пряталось и дрожало, а в маленьких глазках-бусинках словно мольба: “Не бросай меня!”

Я медленно присела: только бы не спугнуть.

— Иди ко мне, Кенди, — прошептала, протянув ладонь.
— Не бойся, малышка.

Собачка сделала робкий шаг, потом ещё, а потом вдруг прыгнула — прямо в складки юбки, заскулила, задрожала всем тельцем.

Я быстро подняла её, одной рукой откинула край плаща, другой бережно прижала к груди. Грязная, лохматая собачка пахла пылью и холодом, её нужно отогреть и помыть, но сперва успокоить.

— Моя хорошая, поедешь со мной?

— Рейгард, Мой Лорд! Но разве монахиням разрешено иметь собак? — раздался липкий голосок брюнетки за спиной.

— Если Аннет хочет взять собаку, пусть берёт, — жестко ответил муж и приказал слугам: — Принесите для собаки переноску и корм. А ты ступай к своему экипажу, Меделин, — кивнул в сторону стоявшей вдалеке белой лакированной кареты.

Невестушка обиженно поджала губы и осталась позади на дорожке.

А монстр повёл меня дальше.

Я прижимала собачку к груди, а мысли беспокойно металась.

Аббатство Эссен — главная обитель страны, настоящая крепость. Аннет с мужем там венчались. Дорога до него, если покопаться в памяти, составляет два дня. Значит, за раз не доедем, будем где-то останавливаться на ночлег. Там я и сбегу.

Внутренне я уже потирала ладони в предвкушении.

Побега никто от покорной жены не ожидает, конвоя нет — план кажется простым. Осталась одна проблема — брачная метка. Почему монстр не торопится снять её здесь, сегодня, раз так спешит в новый брак?! По метке он легко сможет выследить меня. Здесь это словно клеймо принадлежности женщины определённому мужчине. От неё необходимо избавиться прежде, чем пускаться в бег.

Мы подошли к экипажу. Муж протянул руку, предлагая забраться на подножку. И словно считав моё беспокойство, проговорил:

— Епископ уже в аббатстве. Он проведёт церемонию развенчания и снимет брачную метку по твоему прибытию. Потом проведёт обряд принятия тебя в монахини. Больше мы не увидимся, Аннет.

Он поглядел на меня с пламенем в глазах, будто чего-то ждал.

Только чего? Слёз? Эмоций? Чтобы в ноги ему упала?

Этого не будет, дорогой, не мечтай! У меня есть чувство собственного достоинства. Я и перед бывшим мужем не унижалась и не молила вернуться, когда он нашёл молодую.

Вспомнив всю пережитую боль, я ощутила, как нутро с новой силой захлёстывает пожар. Монстр так легко разрывает всё с Аннет после пятнадцати лет брака. Она же старалась для него, ребёнка ему родить пыталась, мучила себя диетами и эликсирами! Жизнь ему посвятила.

Хотела бы я зарядить ему звонкую пощёчину и сказать: да пошёл ты, но...

Но моё лицо осталось недвижимо, я молча стерпела жжение в груди. Лишь дыхание немного сбилось.

Я должна сбежать, тогда буду жить. Остальное не важно.

Монстр всё ждал, когда я возьмусь за его великодушно протянутую ладонь. Прожигал меня взглядом.

Но вдруг крылья его носа дрогнули, а в золотых глазах с

вертикальными зрачками мелькнуло что-то из прошлой ночи.

Голодное и хищное, на меня глядел сам зверь.

Чувства, в которых мы сгорали, снова вспыхнули. По сердцу прокатился жидкий огонь. Слишком близко всё было, слишком интимно и по-настоящему. Слишком свежи воспоминания о древнем танце двух горячих тел.

Опустошение раскалённой лавой потекло по рёбрам, выжигая там всё внутри.

Я думала, он любил меня в эту ночь, но оказалось, что просто трахнул. А теперь выставляет, как ненужную вещь. “Старую и бесполезную”.

И до сих пор вежливо тянет ладонь.

— Мой Лорд! — воскликнула новая невеста, снова замаячив у него за спиной.

Я воспользовалась заминкой и забралась на сиденье самостоятельно, проигнорировав его руку. И обняла собачку.

— Дорогой, а я могу поехать обратно вместе с тобой? — пролебезила девушка, подплывая к монстру вплотную. — Общество отца пойдёт на пользу ребёночку.

Она глядела на мужчину обожающим взглядом снизу вверх, поглаживая плоский живот.

— Конечно, милая, я на всё готов для ребёнка, — мягко произнёс монстр.

И вновь повернулся ко мне, обведя жарким упрекающим взглядом.

Да, Аннет не смогла тебе родить! Но это не её вина! Так бывает!

— Спасибо, милый, — елеино протянула невестушка, погладив монстра по плечу.

— Иди, Меделин, я скоро тут закончу и поедем, — бросил ей монстр.

И склонился ко мне.

— Аннет.

Я подобралась, ощутив жар, исходивший от его тела и запах: терпкий, густой, немного хвойный.

Пока лакеи грузили в карету дополнительный багаж, монстр подался ещё ближе и проговорил жарко:

— Путь долгий, Аннет. Смотри побольше в окно, чтобы не укачивало.

Я вскинула на него острый взгляд. Забота твоя ни к чему теперь!

Но он продолжал хрипловатым голосом:

— Если будет сквозняк, сообщи, тебе достанут тёплые вещи. Хотя в этой современной карете салон идеально устроен, дуть не должно. Твой путь должен пройти комфортно.

— Спасибо, — выдавила я.

Уходи, Рейгард. Довольно неуместной заботы!

— Лоуренс проследит за тем, чтобы ночлег и обед были вовремя и на уровне, — продолжил муж, кивнув седоволосому порученцу, сидевшему впереди рядом с возничим.

Лоуренс поглядел на нас через переднее окошко и кивнул.

— Багаж погружен, Мой Лорд. Можем ехать, — доложил лакей.

— Хорошо. Ждём служанку, — ответил монстр и снова обратился ко мне: — Я решил, что Гвен лучше поехать с тобой, она собирает вещи.

— Зачем это? — проговорила я.

Заволновалась. Гвен пугливая, будет ходить везде за мной и может первой доложить монстру о побеге. Опасно.

— Ты же не справишься, Аннет. Я окружил тебя тепличными условиями, пока ты жила здесь, но там, за воротами, другой мир, сложный и опасный.

Меня буквально затошнило от его опеки. Выгоняешь — так выгоняй, зачем это всё теперь?!

Гвен возникла напротив дверцы с большой сумкой.

— Я готова, Мой Лорд.

Монстр отодвинулся, позволяя лакею помочь служанке забраться в карету.

Пока Гвен усаживалась, а её багаж укладывали в заднее отделение, муж дал последние наставления Лоуренсу:

— Вези её осторожно. Следи, чтобы не простыла, головой отвечаешь.

И отошёл в сторону.

Карета покачнулась на мягких рессорах, и мы покатались.

Краем глаза я зацепила, как Меделин прильнула к Рейгарду, а он вновь руку ей на живот положил.

И что тут началось.

Позади остался богатый особняк и высокие каменные ворота, а перед глазами так и стояли он и она. И его ладонь, покровительственно лежащая у неё на животе.

И как же меня затрясло. Залихорадило! Что за ночь была у нас — я почти поверила, что есть судьба, предназначение. Он так идеально подходил мне. Жадный, страстный. Сложно было признаться самой себе, признать, что мне было хорошо с мужчиной. Впервые! Даже с мужем у меня ничего подобного не было за двадцать с лишним лет. Но это было не всё. Не только от постели крыло эйфорией. Острое пьянящее чувство прошибло ещё в ту минуту, как мы впервые встретились с ним взглядами. На меня глядел зверь. Алчный, голодный. Словно молнией поразило в тот миг. Я ощутила, что этот мужчина — мой. Словно струны в душе дёрнули, и зазвенели они в резонанс с его струнами. И именно поэтому я так сильно его боялась — знала, что если упаду в этот омут, то с головой, себя потеряю. До дрожи, до трясучки. За таким мужчиной готова была идти, падать в бездну, умирать. Я боялась саму себя, боялась признаться себе, что зацепил, пророс под кожу, ведь не молодая уже, зрелая, старая почти, а он непрошенно ворвался в мою жизнь и захватил всю до капли.

А потом выгнал, обменяв на другую, молодую! И обнимал её, животик ей гладил!

Боль свинцом накатывала в груди, тяжело было дышать, и слёзы давили, но плакать я себе не позволяла. Этого я точно себе не позволю.

Забыть. Прочь! Прошла та ночь. Выжечь его навсегда из сердца. Я должна спастись и выжить в этом мире. Должна позаботиться о Кенди — мне больше не о ком заботиться. Я просто должна жить дальше назло всем, кто выбросил меня за порог!

— Миледи, вы слышите меня? — проговорила Гвен.

— Прости, задумалась. Что ты говоришь?

— Я захватила с кухни булочки и молоко. Вы не успели позавтракать. Не хотите перекусить? — служанка открыла корзинку, показывая румяную выпечку.

— Спасибо, Гвен, — покачала головой. — Мне не хочется.

Кусок в горло не лез.

Казалось бы, цель, о которой я мечтала, — оказаться вдали от монстра, исполнилась, но какой ценой! Если бы я знала, что мне сперва предстоит стать для него желанной в постели женщиной, а затем пережить унижение и изгнание, — не мечтала бы.

— Ты сама ешь, Гвен, не стесняйся. Не обращай на меня внимания, — постаралась улыбнуться девушке.

Собачка завертелась на руках, потянув мордочку к корзинке.

— А Кенди можно угостить? — проговорила служанка.

— Конечно, она будет рада.

Собачка за прошлые дни сильно оголодала и теперь накинулась на булочку с большим аппетитом.

Ах, вот я простофиля, совсем заиклилась на себе! Малышку же нужно покормить нормальным кормом!

— Остановите карету! — приказала я Лоуренсу, постучав в переднее окошко.

Минут пятнадцать длилась вынужденная остановка, пока Кенди ела разведённую с водой сухую кашу, которую велел взять для неё в дорогу Рейгард.

А пока собачка утоляла голод, я начала выгребать вещи из багажного отделения. Сумки, тюки с дорогой одеждой, меховую шубу, шкатулку с драгоценностями, которые монстр дарил Аннет. Я ничего не приму от него. Пусть свою новую жену красиво наряжает и осыпает украшениями. А я — в монастырь так в монастырь! Без всяких подачек! Это слишком унижительно взять у него хоть что-то.

Там, в имении он мог силой продавить меня, напихать полный багажник, но здесь его нет, и я могу сделать так, как решила. Пусть позлится.

— Что вы делаете?! — возмутился лорд Лоуренс и начал мне мешать, закидывать всё обратно. — Нельзя оставлять это на дороге! Соболиная шуба! Драгоценности! Лорду Рейгарду не понравится, что вы выбросили на дороге целое состояние!

Лоуренс вернул всё в багаж и оскалился, уперев руки в

бока.

— Чтобы лорд Рейгард был спокоен за столь дорогие вещи, — я заново начала разгружать багажник, — отправьте одного из лакеев доставить всё обратно в имение!

Лорд Лоуренс обвёл меня удивлённым взглядом, словно нового человека перед собой увидел. Прежняя Аннет была покорная, и я даже не представляю, как она повела бы себя в такой ситуации. Тихо плакала бы в карете, наверное. После пятнадцати лет выброшенная за порог, как ненужная вещьца.

Но мы ещё поборемся, Аннет. Пусть нас и прогнали, но мы имеем гордость. Всё у нас будет хорошо.

Лоуренс кивнул молодому лакею на вещи, которые я вновь сложила на дороге — тот с тяжёлым вздохом взвалил на себя тюки и поволок обратно в имение.

Лорд Лоуренс же достал сигару, чиркнул огнём и ушёл за карету успокаивать нервы.

Кенди доела кашу, и я налила ей воды из бутылки. Пока собачка активно лакала, я обдумывала план.

Чтобы сбежать, нужно свести метку. Старушка-травница Нэннег, которая приносила в имение разные сборы и с которой я сдружилась, поведала, что может такое проверить. Она жила в селении Фесмор, но оно было в стороне от главной дороги, по которой меня везут в аббатство. Карты местности я нашла в библиотеке имения и хорошо изучила, когда готовилась к побегу.

Я должна попытаться уговорить Лоуренса заехать туда. Другого шанса у меня не будет.

Я убрала за Кенди миску, подняла собачку на руки и подошла к мужчине, докуривающему сигару за каретой.

— Мне нужно к травнице кое-что купить, — проговорила я. — Заедем в Фесмор.

— Исключено, леди Аннет, — отозвался он, бросив остаток сигары на землю и придавив сапогом. — Избавление от багажа я ещё могу принять, приказа на его счёт не было, но отклоняться от маршрута Лорд не велел. В городе будет лавка, там заедем.

Вот чёрт!

— Мне нужно к МОЕЙ травнице. Она делает нужный МНЕ сбор, без которого я не смогу заснуть в дороге! — сочинила на ходу.

— Лорд приказал везти вас строго в аббатство.

— Даже если мне вдруг станет плохо и срочно потребуется лекарь?

— Вам плохо? — в глазах Лоуренса промелькнул испуг. За моё здоровье он был в ответе.

— Сейчас нет, но ночью может! Мне нужен мой травяной сбор.

Лорд Лоуренс недовольно поморщился.

— Говорите, что без трав для сна никак не сможете?

— Никак, лорд Лоуренс, — помотала головой я.

И мы свернули в селение.

Но, конечно, всё пошло не по плану!

**Дорогие читатели, книга пишется в рамках литмоба
"Развод с драконом 40+"**

И я хочу пригласить вас в новинку нашего моба от Софии Руд

“Старая жена, или развод с драконом” - <https://litnet.com/shrt/lhl7>

— Ты старшешь, а она молода! — я услышала дважды за последние сутки.

Сначала от мужа, с которым прожила сорок лет, и потом, попав в новый мир, где мне за тридцать.

Здесь ждут послушания от разжалованной жены, статус разведенки — хуже некуда, а том что женщина может быть врачом, и слышать не хотят.

Но я не буду больше удобной! Я не буду жертвовать собой! Я буду впервые жить для себя и покажу, что женщина многого может добиться, несмотря на клейма и статусы!

А ты, новый бывший муж, перестань обивать порог моей больницы. Бессердечных драконов не лечим!

Читать - <https://litnet.com/shrt/lhu7>

Карета остановилась возле ухоженного крепкого домика с вывеской “Травы и снадобья бабушки Нэннег”. Забор оплетал густой вьюнок, на грядках перед домом росли разнообразные травы и цветы, а из печной трубы на крыше сочился дымок. И откуда-то горьковато тянуло полынью.

Взяв Кенди под мышку, в сопровождении лорда Лоуренса я поднялась по ступеням крыльца, пока остальные остались у кареты.

Мужчина постучал в массивную дверь.

— О, леди Аннет! — воскликнула старушка, появившись на пороге. — Что-то случилось? Вам что-то срочное понадобилось? Я планировала заехать к вам в имение через несколько дней — привезла бы всё.

— К сожалению, у меня нет этих дней, Нэннег. Мой муж ссылает меня в монастырь, — призналась я.

— А-а-а... — протянула старушка и скользнула взглядом по моему сопровождающему.

Она поняла, зачем я тут, но вслух ничего не сказала.

— Я приехала купить у вас травы для сна, чтобы спокойнее перенести путь, — сказала я.

— Ага-а-а. Сейчас, леди Аннет. Проходите, — Нэннег шире открыла дверь, впуская нас.

В домике было тепло, над головой висели пучки сухой

травы, горький густой аромат пьянил от самого порога.

Старушка достала с полки пустой холщёвый мешочек и принялась наполнять его россыпью измельчённых трав из деревянной кадки.

— Сейчас соберу вам травы, спать будете кре-е-епко, — проговорила она.

Я наблюдала за сухими жилистыми руками старушки. Она была уже очень старая, но ещё очень живенькая и активная.

На меня накатили воспоминания о наших разговорах.

У Нэннег когда-то был злой муж-аристократ. Он сильно бил её, и однажды избил так сильно, что она чуть не погибла. Несколько дней пребывала на грани, а как поправилась, сразу сбежала от него. Как была, без гроша денег в кармане. Скрылась в другом герцогстве, чтобы он не нашёл её, и открыла травяную лавку. Стала жить свободно и счастливо. Так вот и состарилась и замуж больше не вышла.

Нэннег поделилась со мной своей историей, когда я выздоравливала после лихорадки. Старушка была добрая и словоохотливая. Мы пришлись друг другу по душе. Нэннег рассказала, что брачную метку свою она свела, чтобы муж-дракон не нашёл её. Я спросила, сможет ли она повторить эту процедуру для меня, и Нэннег уверенно кивнула, не задавая лишних вопросов. Лишь сказала:

— Когда решишься, приходи сразу с вещами, чтобы немедленно бежать, потому что ОН почувствует.

— Почувствует, что метки больше нет?

— Да, драконы ведь ставят брачные метки, словно клеймо, жалкое подобие истинности. Не все это делают, а только особо щепетильные. Все они хотят истинную, но вынуждены жениться на ком придётся, истинную-то встретить дано не каждому, а жить с “той самой” хотят все. Странно, что вы как будто это впервые слышите, леди Аннет. Тем более ваш муж такой важный... Но вы долго и тяжело болели, чуть не умерли, простительно, что могли забыть. Вот ещё один нюанс, про который вы должны знать, — строго проговорила Нэннег.

— Какой? — сглотнула я.

— Когда метка стоит, то дракон ощущает жену, как часть своей плоти, поэтому ему будет очень больно, когда я метку уберу. Когда эту процедуру проводит епископ, он накладывает обезболивающее заклинание, но я так не умею. Я сделаю отсроченный сход метки, у вас будет день, чтобы уйти как можно дальше от вашего мужа, а потом... Потом Лорд Рейгард ощутит такую боль, будто ему зуб вырвали. Он убьёт вас от ярости, если вы окажетесь рядом. Вам всё понятно, леди Аннет?

Да, мне всё было понятно. Этот мир был слишком жесток и дик, но я должна была выжить. Я сбегу, как можно дальше.

Лоуренс стоял за спиной и давил своим присутствием, пока Нэннег насыпала травы в мешочек. Нужно было как-то от него избавиться, чтобы старушка смогла снять метку.

— Госпожа Нэннег, а можно у вас умыться? На улице жар-

ко, я плохо переношу жару, — проговорила я.

— Конечно, леди Аннет, идите сюда. Умыться можно в соседней комнате, — старушка оставила мешочек на столе, одухотворённо подхватила меня под руку и повела.

Мы многозначительно с ней переглянулись. Сердце ускорило ритм. Я уже предвкушала, как, оставшись наедине, Нэннег уберёт проклятую метку с моего запястья.

Но лорд Лоуренс кашлянул в кулак.

— Пока леди Аннет умывается, вы не расскажете мне, что это у вас, госпожа Нэннег? — проговорил мужчина.

— Эм-м... Это сбор от сглаза, — произнесла старушка.

— А это?

— Это от колик. Это от кашля. А вы что-то определённое ищите?

— Я... эм... а от облысения есть что-нибудь?

Лорд Лоуренс вскинула на меня взгляд, и я быстро скрылась в соседней комнате.

Умывальника, ожидаемо, тут не было. Под потолком висели пучки засушенных трав и цветов, на полках стояли кристаллы-артефакты. Нэннег пригласила меня сюда для ритуала.

Я опёрлась на краешек стола, погладила собачку, любопытно крутившую мордочкой по сторонам, и принялась ждать старушку. Пусть она поможет Лоуренсу — тогда мужчина расслабится и даст нам немного времени. Надеюсь.

Но стены комнаты неожиданно дрогнули. За дверью раз-

дался грохот тяжёлых шагов и постукивание трости. Кто-то опасный, большой и сильный вошёл в дом.

Кто-то, кого я хотела выбросить из сердца и забыть навсегда. Мой любовник, назвавший меня бесполезной женой, мой палач — если поймёт, кто я на самом деле.

— Где она?! — раздался грозный рык.

— Умывается, — пролебезил Лоуренс.

Что монстр тут делает?!

Сердце заколотилось. Он ведь не может знать, что я собралась снять метку? Что я не его жена? И что я НЕ собираюсь ехать в монастырь?

Спокойно, Аня.

Возможно, он прибыл всего лишь отругать меня за выброшенные вещи.

Но отчего же так страшно?!

Я прижала собачку к груди и только успела привстать со стола, как дверь в комнату резко распахнулась.

На пороге, заполнив проём широкими плечами, появился Рейгард. Его глаза, рассечённые вертикальными зрачками, пылали огнём. Столько в них было звериного и хищного! словно он уже всё про меня знает! Совсем всё!

Перед внутренним взором пронеслись все моменты, где я могла себя выдать. Где?!

Во рту пересохло. Дыхание остановилось.

— Здравствуй, ласточка, — медленно проговорил монстр, подступая ближе. Вплотную.

Рейгард

Карета с Аннет отъехала от особняка. Я провожал её взглядом, и зверь раздирал нутро, будто отпускает СВОЁ. Рвал когтями и скулил. Ещё не насытился, ему мало было одной ночи с ней, он хотел ласточку всю целиком. Ещё. Хотелось задержать её ещё на неделю и провести всю эту неделю в постели.

Я придушил зверя, заставил замолкнуть и взглянул на Меделин.

Вот оно ТВОЁ, мой зверь! То, что в ней — это ТВОЁ!

Но дракон пока не чувствовал ребёнка — всего месяц ему — зверь не понимал, что Меделин беременна. Я и сам не мог поверить до конца. Столько лет не получалось. Мужчине нужно увидеть собственными глазами, чтобы поверить, что он отец, и я не мог дождаться, когда у Меделин начнёт расти живот.

Я привлёк девушку к себе и накрыл ладонью то место, где был у неё мой сын. Маги сказали, будет мальчик. Мой долгожданный сынок. Мне будет, что оставить после себя. Мои враги не дождутся, чтобы стереть меня в пыль. У меня есть сила, власть, наследие древней драконьей крови, теперь будет и сын — моё продолжение — как у всех сильных мужчин мира сего. Я передам ему всё. Я жду и не могу дождаться,

когда возьму его на руки.

И глядя на удаляющийся экипаж, я испытывал лютую злость. Столько лет потратил впустую с НЕЙ, старался зачать, а она оказалась пустоцветом. Аннет выбрали, как идеально совместимую со мной женщину. Я уже думал, что причина во мне — ведь, когда боролся с древним демоном Дитрихом, вселившимся в отца, он кое-что мне пообещал...

Дитрих нашёл лазейку, чтобы проникнуть в душу моего отца, и занял его место. Я понял, что отец одержим, и вступил в бой. Применил заклинание, запрещающее демону побег из тела. Я знал, если запечатать демона в оболочке смертного и убить, то он погибнет. Отца было уже не спасти, душа его была уже выжжена, а демона можно было одолеть.

Мой меч упёрся в горло этой твари. Я был готов убить собственного отца, главу рода, моего господина, Лорда, верховного дракона королевства.

Но Дитрих нашёл лазейку и в мою душу и сказал:

— Убьёшь главу рода, и я запечатаю тебе доступ к родовой силе, проклятый дракон Рейгард! Ты не сможешь иметь потомство никогда! Оставишь меня в живых — и мы будем править в этой стране вместе! Давай договоримся?

Да, отец мог бы лишить меня родовой силы, если бы захотел. А значит, демон, сидевший у него в теле, — мог тоже.

Тяжесть свинцом налила руки. Я заколебался. Испугался на миг.

Но таким тварям, как Дитрих, не место на земле, какой

бы не была плата. Мой отец был уже мёртв, от него осталась лишь говорящая оболочка. Я должен отомстить демону, должен остановить зло, расплзающееся по земле. Я вознёс меч и закончил это.

Я надеялся, что демон не успел реализовать угрозу. Ведь запечатать родовую силу не так легко — отец должен провести особый ритуал с кровью сына. Я решил, что это были лишь пустые слова, просто попытка запугать меня, и с чистой совестью женился на Аннет.

Однако годы шли, а ребёнок не рождался. Маги говорили, что и Аннет, и я физически здоровы. Тогда-то я и впервые заволновался, что причина отсутствия детей могла быть в проклятии демона.

Но Меделин то сумела забеременеть! Значит, Аннет пустышка, долгие годы пудрила мне мозги и вселяла ложную надежду. Хотелось наказать её посильнее за потраченное время! Не в монастырь её сослать, а в подземелья. Но не выдержит же, слабая вся, тощая. Недавно перенесла тяжёлую болезнь.

— Ну, что поедem в твой замок, милый? — пролепетала будущая мать моего сына.

Меделин была юна и ослепительно красива. Она была сироткой обедневшего рода из далёкого герцогства. Я познакомился с ней на одном из приёмов, когда она приехала сиять своей красотой в столицу. Меделин сразу постаралась попасть ко мне в постель, и я не отказал. А там — не прошло

и пары недель, как она сообщила мне новость.

— Да, дорогая. Идём в мой экипаж.

Я взял девушку под руку и повёл. Но тут во двор имения въехала карета Элены, восемнадцатилетней дочери, которую родила моя любимая первая жена Летиция. Летицию я любил безумно, души в ней не чаял и тяжело переживал потерю. Елена — единственный след, оставшийся от любимой, была для меня всем миром.

— Папа! — воскликнула моя красавица дочка, выбегая из экипажа в нежном розовом платье. — Папа, это правда? Я только что узнала! Меделин ждёт ребёнка?

Элена остановилась перед нами и внимательно посмотрела на мою любовницу. Они были почти ровесницами, дружили.

— Да, дочка, у меня будет сын. Я развожусь с Аннет и женюсь на Меделин.

— Я так рада, папочка! — Элена бросилась мне на шею, обвила тонкими ручками и поцеловала в колючую щеку, а потом стала обниматься со своей подругой.

— Почему ты не сказала мне, Мед? — пролепетала она.

— Твой отец голову бы мне оторвал. Сперва он устроил мне сотню проверок, и вот только, когда точно убедился, что я беременна и сын — ЕГО, то тогда начал развод.

Меделин натянуто улыбнулась, словно героиня, стойко пережившая тонны тяжелейший испытаний и дикую несправедливость.

Хотя куда уж там — все проверки были бескровными и ей для этого не нужно было даже вставать из постели.

— Пап, ну разве можно сомневаться в Меделин? Она же так любит тебя! У вас же любовь с первого взгляда! А мы как-то отметим эту чудесную новость? Можно устроить праздник?

— Рано ещё, Елена, — проговорил я, стиснув в руке трость.

— Сначала мы устроим свадьбу! — сказала Меделин. — Да, дорогой? Это должна быть свадьба торжественнее, чем была ваша с Аннет.

— Однозначно! — воскликнула Елена и взяла Меделин под руку. — Аннет не смогла родить отцу, а ты ждёшь СЫНА — у тебя должен быть самый шикарный праздник! Да, пап? — Разумеется, — кивнул я, стиснув зубы.

Большие торжества я не любил, но из-за злости на Аннет и сам теперь хотел устроить пышную свадьбу и покрасоваться перед своими людьми молодой беременной женой. А заодно утереть нос всем шакалам, которые уже скалили пасти, рассчитывая, что продолжения у меня не будет.

Я поцеловал Элену в лоб и погладил по макушке. Хорошая моя. Души в ней не чаял.

На самом деле, несмотря на внешнее казавшееся легкомыслие, дочка у меня была не такая пустоголовая. Я много времени лично уделял её воспитанию. Сейчас она приехала меня поддержать, зная, как важно для меня рождение сына.

Моя девочка.

И тут в ворота вошёл лакей с вещами — один из тех, кого отправил с Аннет.

Я узнал тюки и всё понял.

— Что такое пап? Почему ты рычишь? — Елена отняла голову от моей груди.

— Всё в порядке. Поезжайте с Меделин в замок, а я тут задержусь. У меня ещё дела.

Ласточка посмела дерзить. Нихрена же себе, какая у меня ласточка! Теперь она должна ответить.

— Что же ты, ласточка? — проговорил монстр, шумно собирая воздух. — Крылья что ли прорезались?

— Что?! — возразила я, отступая вглубь комнаты. — О чём ты?

— Ты послушалась меня, вещи вернула и отклонилась от маршрута. Знаешь, что я теперь сделаю с Лоуренсом? А с тобой? — монстр нахмурил густые чёрные брови, плавая взглядом со звериными вертикальными зрачками.

Хриплый шёпот его голоса заставлял тело дрожать.

Чёрт. Чёрт! Я думала, что он не будет так бурно реагировать, по-крайней мере не думала, что сиюминутно прискачет! Ведь он там беременную свою обнимал! Какое ему дело до каких-то вещей?

Мой дурацкий гордый норов. Господи, не надо было так пылить и отправлять ему эти чёртовы вещи. Я совершила ужасную ошибку и страшно корила себя теперь. Но я не могла выносить унижение! Скрипела зубами до последнего и не выдержала.

— Мне просто нужен был травяной сбор, — ответила я, стараясь не выдать волнения. — А вещи... я же сказала, что они мне не нужны. Отправляй прямиком в аббатство, если решил пожертвовать. Зачем их грузить со мной в карету?

— Не узнаю тебя совсем, Аннет, — сильные пальцы легли

мне на плечо, и я сильнее задрожала. — Ты перечишь мне. А это непозволительно.

Я покосилась на его смуглую ладонь, которая сдвинулась с плеча ниже, на грудь, обхватив нежное полушарие стальными оковами.

В животе взвилась тугая пружина: страха, отчаяния и острых отголосков вчерашней ночи. Я перестала дышать. Я не хочу снова в ту бездну. Еле выбралась. Сбежала. Хватит!

Я закусила губу и приказала себе не дёргаться. Монстр прав, Аннет была покорная, а я... я легко могу выдать себя.

— И ещё после болезни ты стала... хм... — протянул монстр, и я вскинула на него горящий взгляд.

Какая?

Он ведь не догадается, кто я, правда?

— Ты стала яркая, — пророкотал монстр. — И пахнешь вкуснее. И это заводит, ласточка, — дракон склонился ниже, заглянул в самую глубину моей души и заклеил поцелуем.

Я немедленно разорвала непрошенный поцелуй и взметнула руку, чтобы дать мужчине пощёчину. Касаться меня больше нельзя!

Но он перехватил мою ладонь и сжал её сильно, положив себе на грудь с наслаждением.

— Не трогай меня! — прошипела я, пытаюсь вырвать руку.

Кенди, которую я прижимала к себе, заволновалась и попыталась сбежать.

— Тише, напугаешь свою собачку, — произнёс монстр, забирая у меня малышку и спуская её на пол. — А теперь иди сюда, ласточка.

Я отступила назад и упёрлась спиной в стол.

Это конец.

— Чего ты хочешь от меня, Рейгард? Разве ты не должен быть со своей новой невестой? — проговорила я.

— Тщ-щ, — шепнул он, пожирая меня голодным звериным взглядом, словно хищник загнавший жертву в угол.

Умелым движением расстегнул пару верхних пуговиц мундира, и я поняла, что сейчас будет.

Отступить больше некуда. Я попалась. Кричать и плакать бесполезно — мне никто не поможет, всюду его люди, а он тут самый главный.

— Ты не можешь ко мне прикасаться, ты же разводишься со мной! — прошипела я.

Я схватила со стола утварь, пучки травы и всё, что попало под руку, и зарядила в мужа.

Он легко отбился от летящей шелухи и схватил меня в охапку.

— Пока ещё ты моя жена, ласточка... — проговорил монстр, шумно втягивая воздух и закатывая глаза от наслаждения, — я дурею от тебя. Иди сюда. МОЯ, только МОЯ девочка... Ласточка...

Он подхватил меня и грубо усадил на стол.

Я попыталась вырваться, но он уже.

Уже...

И всё повторялось, как прошлой ночью. С безумным голодом. Он просто брал своё. В мужчине сидел неистовый зверь, и я знала, что если не подчинюсь, — он сожрёт меня, и всё равно возьмет хоть мёртвую. Такой голодный был.

Я не выдержала долгого сопротивления и ослабила руки, упиравшиеся ему в грудь. Он принял это за позволение и, сцапав меня сильнее мощными лапами, усилил бешеный напор. И тело снова предавало и плавилось в его объятиях, как свеча в горящем пламени. Он будто чувствовал, как мне надо, хотя я сама этого не знала. Пик удовольствия пронзил быстро, остро и болезненно. Я закусила губы, чтобы не закричать. Под веками взвился столб искр. Я распахнула глаза, желая избавиться от непрошенного удовольствия, и встретила алчущий золотой взгляд зверя, сидевшего внутри Рейгарда. Монстр тарачился на меня, кайфовал, продолжая голодно наслаждаться. Моё тело вздрогнуло от последних рваных толчков — и зверь наконец откинул назад голову, утробно зарывчав. Получил наконец своё, чудовище ненасытное.

Дорогие читатели, приглашаю в новинку нашего моба "Развод с драконом 40+" от Анастасии Пенкиной

"##Бракованная жена, или Как развестись с драконом" - <https://litnet.com/shrt/lSDb>

Я оказалась в теле «бракованной жены» дракона, которую он выгнал за порог.

Развалины в глухой деревне с протекающей крышей — теперь мой дом. А единственные друзья — соседка-сплетница, да курица считающая себя темной ведьмой.

Думала, хоть теперь заживу для себя!

Но магический развод в этом мире не так то прост.

Высокомерный ящер появляется в самое неподходящее время и не дает мне покоя. Муженек, неужели тебя тянет к «пустышке»?

Шел бы ты лесом — уж я с тобой разведусь!

Даже если голос в голове твердит другое: «Оставь себе... на всякий случай».

Читать <https://litnet.com/shrt/IS9b>

Прошла пара мгновений, и мужчина наконец справился со своим зверем. Прогнал его, спрятал от меня.

Рваное дыхание и шорох одежды наполнили комнату.

Монстр застегнул брюки, как будто ничего не произошло.

— Теперь иди, — кивнул мне на выход.

Несмотря на близость, на то, что сбросил пар, он всё ещё зол. Чертовски зол.

Трость жалобно затрещала, когда он поднял её с пола.

— Мне нужно в ванную! — выпалила я, поправляя платье.

Как же пекло внутри от всего, что он со мной сделал. Словно яд по телу растекалось отвращения к самой себе — что я получила удовольствие с учителем.

— Ты уже сходила умыться. Вперёд, Аннет! — муж подтолкнул меня в спину.

Мерзавец! Бездушный, эгоистичный, похотливый чёрт! Я надеюсь, что судьба его ещё треснет по башке за всё это.

Я сделала шаг, чувствуя как по бедру стекает его... Кошмар.

Нутро сдавило огненной удавкой. Я чувствовала себя совершенно беспомощной. От мысли, что Аннет бесплодна, впервые в жизни я испытывала облегчение. Никогда ни под каким предлогом я не согласилась бы родить от этого чудо-

вища.

А на улице вместо моего просторного чёрного экипажа ждала другая карета. С окнами, на которых были решётки.

— Я никому не даю второго шанса, ласточка, — проговорил монстр, увидев мой взволнованный взгляд. — Ты посмела ослушаться меня, отказалась от моей милости — теперь поедешь, как заключённая. Без остановок и лишних разговоров — напрямик в аббатство. Я хотел по хорошему, но ты не оценила. А ты, Лоуренс, — монстр развернулся к пожилому мужчине. — Ты повёлся на манипуляции женщины, я освобождаю тебя от обязанностей, уходи прочь.

— Спасибо, Мой Лорд, — поклонился Лоуренс. А благодарил, видимо, за то, что не наказали.

— Теперь сопровождать тебя будет полковник Хорст, ласточка, — монстр указал на стоявшего возле кареты мужчину в военном мундире, поджарого и мощного, с лицом, покрытым глубокими шрамами, и жестоким взглядом.

Он был похож на чудовище, подобное мужу. С таким, в отличие от Лоуренса, не договоришься.

Я не успела додумать мысль, как ощутила в ногах слабость, а за грудиной — пожар.

Сегодня с самого утра меня мучили странные ощущения в теле, и я списывала это на последствия близости (занятие этим ночь напролёт не могло пройти бесследно, я ведь не молодая), но теперь огонь в груди жарил слишком сильно. Раздался глухой хлопок в ушах — и волна раскалённой лавы

прокатилась по венам, выжигая меня изнутри.

Я вскрикнула и начала опадать.

Последнее что увидела, перед тем, как потерять сознание — были ошалевшие золотые глаза Рейгарда. Он успел подхватить меня, а я стиснула в кулаки руки, из которых так и рвалось магическое пламя. Моя собственная магия! Не такая, как была у Аннет! Огненная!

Только бы он теперь не понял, что я не его жена...

Я очнулась на постели в полумраке небольшой комнатки, надо мной стояла Нэннег. Старушка водила возле моего лица сухой веточкой — и нос щипало от запаха горькой полыни.

По телу разливались волны тепла — отголоски пережитого внутреннего взрыва. В груди пульсировало напряжение, я ощущала в себе колыхание силы. Странное чувство, не испытываемое мной прежде. Но вот для Аннет это ощущение было вполне знакомым: во мне проснулся источник магии. Мой собственный.

Я поглядела из-под тяжёлых век на собственные руки, покоящиеся вдоль тела. Так хотелось попробовать магию, посмотреть на неё, почувствовать, каково это. Интересно, на что я способна? Я ведь теперь не беззащитна! Огненная стихия — это возможность противостоять обидчикам. Судьба, кажется, впервые за последнее время улыбнулась мне.

— Мой Лорд, леди Аннет приходит в себя! — Нэннег обернулась в темноту угла, и к кровати подступила мощная

фигура с тростью.

Монстр здесь.

На суровом мужском лице мерцали блики от масляной лампы, и от этого оно выглядело чертовски опасным. Взгляд монстра полыхал янтарным пламенем, между бровей залегли две глубокие морщинки. Выдержав на мне долгий взгляд, мужчина шумно выдохнул, словно с облегчением.

— Что с тобой было, Аннет, м-м? — мужчина наклонился надо мной, почти касаясь лицом моего лица.

От него пахло сталью, огнём и яростью. Я словно перенеслась на поле битвы, где он властвовал и торжествовал ещё недавно. Именно там он получил свою рану на ноге, с которой не мог совладать ни один целитель. Но увечье не мешало ему быть для всех героем и победителем. А вот я... я его враг. И он уничтожит меня, если узнает, кто я.

Я вся напряглась и плотно сжала пальцы, чтобы ни искорки магии не просочилось.

— Что со мной было? — процедила я, глядя ему в алчущие звериные глаза. — Видимо, я уже слишком стара для того, что ты со мной сделал, вот и потеряла сознание.

— Правда? — монстр сверкнул глазами. — А я думаю, ты стала получать удовольствие со мной, и именно оно вскружило тебе голову. Ты стала так горяча в постели, больше не бревно, я даже подумал, а не оставить тебя наложницей. — Монстр сел рядом, не разрывая взгляда, пригладил ладонью

мои волосы. Я вся задрожала.

Какая наложница? Только через мой труп!

— Отдашься мне добровольно, ласточка? Постонешь подо мной от удовольствия? Одно твоё ласковое объятие — и твоя жизнь вернётся в прежнее русло: слуги, деньги, имение, в котором ты будешь меня ждать. Но статус жены, разумеется, будет носить другая, потому что у неё от меня ребёнок. Ты стала заводить меня, я хочу провести с тобой больше ночей.

— Ты серьёзно, Рейгард?

Монстр навис, придавливая мощным телом, и жарко посмотрел. Да, он говорил совершенно серьёзно. Я нужна ему. Он меня хочет.

Как бы хотелось ударить его! Садануть его магией, отхлестать безжалостным огнём, чтобы больно было! Но нельзя! Нельзя, чёрт возьми! Он поймёт, что я не Аннет.

Какой же ты мерзавец, Рейгард! Чудовище! Монстр! Надеюсь, я ещё смогу тебя наказать и увижу, как ты стоишь на коленях!

— Нет! — воскликнула я, жадно глотнув воздуха. — Ни за что не буду твоей добровольно! Ты разводишься со мной! Я лучше сгнию в монастыре, чем стану твоей любовницей. И чтобы ты знал — ты мне противен до мозга костей. Что бы ты не возомнил о себе в постели — тебе всё показалось. Меня тошнит, когда ты ко мне прикасаешься.

Монстр хмыкнул, жарко обвёл меня взглядом и заиграл

желваками. А затем поднялся от постели.

— Что ж. Я никогда не предлагаю дважды, ласточка. Давай на выход. У тебя три минуты! В аббатстве тебя лишат магии и научат покорности. Будешь по три раза в день возносить молитвы за меня Господу.

Монстр открыл дверь, и в комнату влетела Кенди, маленькая и испуганная. Проводила взглядом покидающего комнату мужчину, побежала ко мне и забралась на постель.

Я обняла крошечную дрожащую собачку.

Грохот сапогов стих за дверью, я перевела дыхание.

Каков, а?! Предложить мне стать его любовницей! Мне бежать от него нужно, как можно скорее!

— Нэннег, — моляще проговорила я бабушке, которая находилась рядом в комнате.

— Вы всё ещё настроены на побег, леди Аннет? — проговорила старушка.

— Пожалуйста, только вы можете спасти меня.

— Хорошо, у нас есть пара минут, чтобы снять метку. Думаю, я успею.

Нэннег достала с полки кристалл и баночку из тёмного стекла.

— Как я испугалась за вас, леди Аннет, — запричитала она. — Лорд тоже испугался, волновался за вас.

— Хм, разве он способен волноваться?

— Когда вы потеряли сознание, он рвал и метал! Дыхание ваше слушал, склонялся над вами низко-низко. А когда по-

нял, что это всего лишь обморок, то успокоился.

Старушка открыла баночку и стала наносить густую зѐленую мазь на сияющую золотом метку на моём запястье.

— Пощиплет немного, — предупредила она.

— Не страшно.

— Вы, должно быть, получили сильное нервное потрясение.

— Угу, — кивнула я, вспомнив о своём попаданстве, о двух актах принуждения, один из которых длился всю ночь, и постоянном страхе за свою жизнь. — Весьма сильное потрясение.

— То, что он сделал с вами — ужасно... Мы ведь всё слышали.

Я начала густо краснеть. Все вокруг знают, что монстр меня изнасиловал, провожая в монастырь. Хотелось провалиться сквозь землю!

Нэннег закончила с мазью и поднесла фиолетовый кристалл к запястью, который засветился в её руках, и зашептала что-то.

— Ну, вот и всё. Заклинание снимет метку на рассвете. Вы должны успеть сбежать. И мне тоже нужно собирать вещи. Придётся оставить лавку и переехать.

— Дорогая Нэннег! Это что, из-за меня?! — воскликнула я.

— Не волнуйтесь, леди Аннет, мне не впервой. Я не смогла бы оставить вас в беде. Мужья часто мстительны и сразу

догадываются, кто помог их женам.

— Я не знаю, как благодарить вас! Я вам заплачу!

— Не нужно, у меня есть хорошие сбережения. А моя работа очень востребована и хорошо оплачивается, главное, чтобы меня не объявили в королевский розыск — тогда не пропаду. А вы берегите себя.

Нэннег собрала кристалл, мазь и спрятала в сумку, которую достала с полки. И принялась убирать туда же и другие вещи.

— В королевский розыск? — сглотнула я. — Всё так серьёзно?

— А вы как будто не знаете, кто ваш муж, — вскинула бровь Нэннег.

Дорогие читатели, приглашаю вас в новинку нашего моба "Развод с драконом 40+" о настоящей лебединой верности длиною в две жизни от Екатерины Гераскиной:

Развод. Вторая жизнь для попаданки - <https://litnet.com/shrt/l8m9>

 В своём мире я умерла в семьдесят два, с улыбкой на губах, окружённая детьми и внуками.
 Хотела снова быть с мужем — генералом, который ушёл раньше меня.
 Но очнулась в теле молодой, истощённой аристократки.
 Мой новый «муж» — изувер, а моя жизнь незавидна. Он развелся со мной ради беременной избранницы, оставив в роли служанки и любовницы.
 Мне как взрослой умудрённой опытом женщине чужда та-

кая роль.
 Спасение приходит внезапно – меня замечает мужчина. Тоже генерал... Строгий. Опасный. Справедливый.
 Он защищает меня, ничего не требуя взамен, но его взгляды говорят больше слов. И я рядом с ним чувствую себя как за каменной стеной.
 Что же мне делать? Жизнь дает второй шанс и в любви, но я продолжаю хранить лебединую верность своему супругу.
 Правда, все чаще замечаю его черты в своем спасителе и от этого тоскую ещё сильнее.
 Читать## <https://litnet.com/shrt/1829>

— Король жесток и не прощает предателей, — продолжала Нэннег, укладывая вещи в сумку. — Никому не даёт второго шанса — он вам это сказал, и это сущая правда. Он очень мстительный человек. Стоит вспомнить историю с его первой женой...

Минуточку... Король?

Монстр — король этой страны?

Вот теперь обрывки воспоминаний Аннет сложились в единую картину. Монстр — король севера. Угрозило же меня! А-а-а!

На коже от ужасного осознания выступил холодный пот, и побежали колючие мурашки.

Так вот почему с ним всегда с десяток экипажей и полсотни людей в военной форме. Он не просто статусный и властный. Мой монстр о-о-очень статусный и о-о-очень властный! Он целый король!

А это значит, мне не скрыться от него ни в соседнем городе, ни в соседнем герцогстве, он всюду найдёт меня!

— Что с вами, леди Аннет? — Нэннег возникла у постели и на всякий случай поднесла к моему лицу веточку полыни.

— Вам опять плохо?

— Всё в... в порядке, — проговорила я, возвращая себе

самообладание.

Я поднялась, поправила платье, взяла собачку на руки и подошла к двери. Пора идти, чтобы не бесить его.

Но у самого порога я застыла, прокручивая в голове слова Нэннег о первой жене монстра. Из воспоминаний Аннет я знала, что первая жена Рейгарда погибла. И кажется, из-за несчастного случая. Но что именно произошло? Почему все говорят, что ОН убил её? Из-за чего?

Я вышла из комнаты и тут же столкнулась с монстром, идущим навстречу. Или теперь стоит называть его королём?

— Я уже собирался притащить тебя силой. Ты задержалась, ласточка. Всё в порядке? — его янтарные глаза сверкнули в полутёмном коридоре волнением?

Да нет, показалось, конечно!

Монстр протянул руку, предлагая взяться.

— Всё в порядке. — Я прошла мимо, гордо вскинув подбородок и не принимая его руки.

Удивилась себя, какая я бесстрашная.

Карета с решетчатыми окнами стояла у самого крыльца дома. Монстр загнал её прямо на грядки старушки Нэннег — жестокий мерзавец, аж сердце сжалось, глядя на смятые цветы и травы.

Ну, ничего, метка сойдёт, — и тебя сомнёт так же, как эти бедные травы, мой дорогой.

Полковник Хорст лично открыл дверцу. Ноги подкосились. Если сяду в карету, то до монастыря меня уже не вы-

пустят. Устраивать прямо сейчас побег, схватку, вступать в бой с самим королём и его людьми, когда я даже не знаю, на что толком способна моя магия — плохая идея. Чистое самоубийство. А я хочу жить. Значит, нужно ждать. Я ещё найду время для побега. Сейчас нужно побороть панику, сесть в этот “автозак” и всё спокойно обдумать.

Уняв трепет в груди и прижав крепче собачку, я забралась в экипаж. В салоне уже ждала напуганная до смерти служанка, обнимая несчастную корзинку с булочками.

Я села на сиденье, и полковник запер дверь. По нервам проскрежетал лязг железного замка.

Мы поехали. На этот раз вовсе не мягко — чувствовалась каждая кочка под колёсами.

Я выглянула в окно, глядя, как отдаляется домик старушки Нэннег. Мощная фигура короля, опираясь на трость, выступила на середину дороги. И он долго провожал карету горящим цепким взглядом, пока мы не скрылись за поворотом.

Рейгард

Я глядел на карету, увозящую вдаль Аннет, и дракон вонзал когти в сердце.

Моё! Моё! Вернуть! — ревел мне в уши.

Я сложил пальцы в магический знак и приложил к груди, воздействуя на беснующегося дракона.

Боль на миг парализовала тело, глаза затянула кровавая пелена. Я услышал скрип собственных зубов, стиснутых от напряжения. Ужасно раздирающая боль, но это заклинание

усмиряло внутреннего зверя. Дракон заскулил, обожжённый сильной магией, и убрался из сознания.

Король должен иметь трезвый ум и не поддаваться животным инстинктам. Я не сопливый пацан, а она — старая, бесполезная баба. Я всё решил. Аннет — прошлое. И не нужно было ей ничего предлагать, потрахаться можно с любой другой!

Злыми шагами я зашагал к своему экипажу и поехал.
====
 Дорогие читатели, Анна ещё даст отпор монстру, самое интересное в их отношениях только начинается=)))
 Если книга нравится, не забывайте лайки и подписывайтесь на меня <https://litnet.com/shrt/IM9O>

 А ещё, напоминая, что у меня есть **телеграм-канал**, где я иногда публикую спойлеры к будущим главам, разные моменты из жизни и мысли. Скоро буду делать у себя в канале розыгрыш открыток по этой книге. Ссылки тут запрещены, но найти меня можно Зена Тирс в поиске

В тг можно увидеть оживлённую обложку

Рейгард

Серые тени столицы, моего престольного города, пролетали за окном. Здесь стоял мой древний родовой замок. Здесь правил мой отец, здесь я родился и вырос, и здесь будет править мой сын! Однако в душе не было покоя. Небо затянули тучи, в окна захлестал дождь, словно отголоски моего настроя.

Через какое-то время я был уже в замке, а Меделин и Елена, встречали меня с улыбками и объятиями.

Вот это МОЁ! НАШЕ! Забудь уже, дракон, ласточку.

Пообедав с девочками, остаток дня я провёл за работой: было несколько важных встреч с советниками и тьма бюрократических вопросов: бесконечные прошения и жалобы лэнд-лордов друг на друга, которые положено было рассматривать королю. Я поймал себя на мысли, что скучаю по войне. Там всё решали сталь меча, смелость и отвага, а не бесконечные суды, споры и жалобы. Но войну я закончил пять лет назад, и страна успела встать с колен. Все были рады, многие уже даже забыли, каково это было. Но я не забыл, поэтому укреплял границы, много сил отдавал подготовке и обеспечению войска.

— Ваше Величество, — в кабинет постучал секретарь. — К вам с личным визитом генерал Асгард.

— Пусть войдёт, — проговорил я, устало откинувшись в кресле.

В кабинет тут же забежал его сын, пятилетний Дэви, а следом вошёл и сам отец — мой старый друг Данкан Асгард, с маленькой дочкой на руках.

— Я пришёл поздравить тебя, Рейгард! — объявил Асгард с порога и сверкнул белоснежной улыбкой.

— Поздравляем вас, дядя Рейгалд! — пролепетала его маленькая дочь.

— Что, слухи уже и до вас дошли? — проговорил я строго, а потом широко улыбнулся, встал и пошёл навстречу другу, чтобы обнять его.

Мы крепко обнялись, поцеловались в щёки — давно не виделись. Много раз спасали жизни друг друга на поле боя, мы с Асгардом были словно братья.

— Пошли в трофейный зал, там посидим, — я указал жестом на соседнюю дверь и взялся за трость.

Маленький Дэви побежал, споткнулся о ковёр и начал падать, я успел подхватить его на руки.

— Иди сюда, маленький дракон.

Мальчик захохотал, вцепившись пальчиками в мои эполеты, потрепал мне бахромку — просто так, потому что очень хотелось, а потом виновато улыбнулся.

— Простите, Мой Лорд! — отчеканил пацан.

— Прощаю, юный лорд Асгард. А теперь возьми, вот молоток, вот гвозди, и прибей этот демонов ковёр, чтобы твоя

сестра тоже ненароком не упала.

Я порылся в шкафу, выдал инструменты парню и поймал его удивлённый взгляд.

— Не умеешь? Давай покажу.

Я сел рядом с мальчиком на пол, сощурившись от обжигающей боли в колене. Ничего, сейчас пройдёт, а ребёнка научить надо — дети наше будущее.

— Вот так, молоток в эту руку, гвоздь сюда, — показал мальчику и поймал его искренний восхищённый взгляд.

За грудиной заныло, когда представил, что скоро буду вот так же учить своего сына. И как же душило от мысли, что наследника мне подарит не ласточка, и вся бешеная тоска зверя по ней — пустое.

— Так? — пролепетал Дэви.

— Да, молодец! Запомни, Дэви, даже самый высокопоставленный дракон должен уметь делать всё своими руками, — проговорил я, терпеливо придерживая маленькую ручку мальчика, чтобы он не поранился.

— Ты его совсем не учишь мужским делам, Асгард? — бросил своему генералу.

— Дэви только исполнилось пять, — усмехнулся Асгард. — Молоток я ему ещё не показывал. Но на деревянных мечах сражаться мой сын уже умеет и прекрасно скачет на пони.

— Молодец! — я от души похвалил мальчика, потрепав по тёмной копне волос. — Старайся, Дэви. Твой долг в бу-

дущем заменить отца.

— Да, Мой Лорд! — гордо ответил парень.

— А я помогаю готовить маме, — деловито проговорила темноволосая крошка-куколка на руках Асгарда.

— А ты, прекрасная леди Мелли, в будущем станешь женой доблестного дракона и устроишь уют в его доме. — Я погладил девочку по голове, и она засияла улыбкой.

— Но это будет ещё не скоро, пока просто радуй папу с мамой хорошо? — проговорил дочери её отец.

— А где твоя жена, Данкан, и Данни младший? — спросил я.

— Лилиана осталась с младшим сыном дома, зубы лезут, раскапризничался.

Скоро прибыли и другие соратники. Старый седой генерал Торальд с порога набросился на меня и чуть не задушил в объятиях.

— Старый ты наш дракон, Рейгард! Где же твоя умница невеста? Покажи нам хоть ту, которая смогла подарить тебе сына? А то прячешь её, словно сокровище!

— Дракон должен прятать своих женщин от врагов, а у меня их больше, чем у кого бы то ни было. Опять же в стороне демонов снова что-то колышется.

О генерале Асгарде и его жене можно прочитать в моей предыдущей книге:

Хозяйка старого поместья, или Развод с генералом-драконом - <https://litnet.com/shrt/lctD>

Муж-дракон вернулся из военного похода. Я с волнением выбежала навстречу, чтобы сообщить радостную новость. У нас будет сын, наследник. Супруг будет счастлив!

 — Это не мой ребёнок. Ты изменила мне, — штормовой взгляд генерала прожёг мой округлившийся живот.

 — Конечно, твой. Что ты такое говоришь? — Я стыдливо прикрыла полами плаща располневшую фигуру.

 — Я не могу иметь детей, Цветочек. — Муж жёстко взял меня за подбородок и подтянул к себе. — Хорошо, что ты сама всё решила и мне не нужно искать причину для развода, потому что, — дракон оттолкнул меня и подал руку выходящей из экипажа роскошной блондинке, — это моя будущая жена. А ты — пошла вон!

 Дракон выгнал меня беременную, но я поселилась в старом поместье, обустроила хозяйство и родила сына. Жизнь наладилась, но однажды бывший муж неожиданно появился на пороге. Не знаю, что ему надо, но теперь моя очередь говорить “пошёл вон”!

— Меделин увидите на свадьбе. Сейчас она отдыхает, — произнёс я.

— Уверен, всё будет в порядке, Рейг, раз понесла, то и вносит! — хлопнул меня по плечу Торальд. — Ты сильный дракон, защитник людей, победитель демонов! У тебя должно быть сильное потомство, это Аннет дурила тебе мозги и не могла родить. Давно пора было тебе сменить жену!

Я взглянул на Торальда тяжёлым взглядом — никто не имел права говорить плохо о моей жене. Даже друг. Даже пусть правду. Никто. Тем более о ласточке.

— Извини, — пробормотал старый генерал.

— Не будем обсуждать наших жён, — проговорил Асгард, встав между нами.

Я глубоко вздохнул.

При упоминании ласточки зверь брал верх, делал меня диким. Я слегка пошатнулся, перебарывая его. Сморщился от боли в колене.

— Как твоя нога, Рейгард? — проговорил Асгард.

— Ребёнка сделать не помешала! — грозно прорычал я.

Терпеть не мог, когда напоминали о давней ране.

В этот вечер я долго сидел с соратниками, старыми боевыми друзьями, и их детьми. Пришла и моя дочь Елена и села рядом, положив голову на плечо.

Маленькие сыновья моих генералов сидели у ног и ловили каждое моё слово. Я радовался и предвкушал, что скоро среди них будет сидеть и мой сын. Мой мальчик! И снова накатывала тоска зверя по ласточке. Сожаление, что наследник родится не от того безумного секса, который был с ней, а от постели с Меделин и дурацкой случайной ночи.

Но это всё чушь, главное, что я стану отцом. И я поднял тост за своего будущего наследника. Все заликовали.

И пока в зале разносился гул, Асгард склонился ко мне и проговорил заговорщицки:

— Эдуард вышел в отставку.

Я медленно кивнул, скользя взглядом по залу. Естественно, я был в курсе. Мой младший брат, генерал-дракон, семнадцать лет служил на востоке страны без права выезда, а теперь его службы королю закончился.

— Не боишься, что он заявится и почувствует СВОЁ? — пророкотал Асгард.

Мы оба перевели взгляд на мою дочь.

— Я не подпущу его к Элене, — отрезал я. — Она моя дочь, а у него, я слышал, родилось несколько бастардов-мальчиков от разных женщин, до моей девочки ему нет дела.

Ночью я пришёл в свои пустые покои. Меделин сюда я не пускал, поселил девушку отдельно со всеми удобствами, приставил прислугу и усленную охрану.

Я лежал в темноте и долго не мог уснуть, мучаясь от бо-

ли в колене. Боль растекалась, словно жидкий огонь. На лбу выступила испарина.

— Ласточка, — звал в темноте женщину, и в полубреду казалось, что лишь одно её прикосновение сможет унять мою боль. Моя ласточка.

Наконец, я не выдержал и велел позвать к себе целителя.

Магистр Кастор занимался моей раной уже пять лет, с того времени, как я её получил. Старый тощий старик был мощным магом, и мог исцелить любую болезнь, кроме демонической. Демонические раны неподвластны ни одному магу.

Магистр Кастор пришёл в мои покои с горящей в руке лампой, которая рассеивала полумрак, и долго изучал рану. Колено покрылось красными светящимися прожилками и пульсировало болью, словно его жгли изнутри огнём.

— Вы много напрягали колено последнее время, Мой Лорд, — констатировал магистр.

Я повёл плечами. Утолял инстинкты с Аннет, забыв о том, что нельзя резко двигаться. Потом ещё сел на пол с сыном Асгарда, помогая забить гвоздь, — колено тоже тогда сильно напряглось.

Но, демон побери, я же не калека, я король! Я сильнейший дракон! Я хочу и могу двигаться, как пожелаю! С женщиной в постели или в играх с детьми — скоро мой сын родится, я должен быть в строю!

— Ваше Величество, — Кастор поджал тонкие губы и по-

качал головой. — Ногу придётся отнять, если так пойдёт. Демонический яд, запечатанный в ране, снова пришёл в движение и расползается, он вредит не только вашему телу, но и дракону. Я уже говорил.

— Наложите магические оковы, что угодно! Ногу отнять не позволю, — прорычал я.

— Давайте наложим твёрдую повязку, чтобы вы лишний раз не сгибали колено.

— Хорошо. Спасибо, Кастор.

Магистр наложил новое сдерживающее яд заклинание, сделал твёрдую повязку и протянул обезболивающий эликсир.

— Доброй ночи, Ваше Величество.

— Доброй ночи, магистр. Простите, что разбудил среди ночи.

— Всё в порядке. Служить вам — моё призвание, Лорд. Берегите себя. Доброй ночи.

Я опрокинул в рот горькое зелье. Погасил лампу, повернулся, чтобы лечь. И застыл при виде пустой разбросанной кровати, белеющей в полумраке.

Я медленно моргнул, чтобы не прогнать видение. Передо мной сидела женщина с белыми волосами и обнажёнными округлыми грудями. Она улыбалась мне, тянула руки, ждала меня. Ласточка моя.

Моя девочка.

Я потянулся к ней, желая подмять под себя, уткнуться ли-

цом в её сладкие груди, лизать и целовать их, но видение внезапно расступилось. И я оказался один в холодной постели.

А через час, в разгар ночи, принесли донесение, что у восточных границ появились отряды демонов.

И я немедленно отправился.

Дорогие читатели, приглашаю в новинку нашего моба "Развод с драконом 40+" от Анны Солейн

“Развод. Новая жизнь старой жены дракона” - <https://litnet.com/shrt/lcVs>

— Развод. А на что ты рассчитывала? Скучная, старая, без магии. Мне надоело с тобой возиться.

Я отшатнулась и едва устояла на ногах: все внутри до сих пор болело после очередного выкидыша. Я, истинная дракона, много лет не могла родить ему сына.

— Это какая-то шутка?

Мы ведь истинные. Мы ведь... мы любим друг друга.

Ты обещал всегда меня любить и защищать.

— У меня другая женщина. Если ты беспокоишься о деньгах — не стоит. Но в твоих интересах не устраивать истерик.

После двадцати лет брака мой муж, дракон, которого я любила всем сердцем, объявил о разводе.

У него любовница, а я осталась ни с чем и вынуждена тер-

петь насмешки.

Ничего! И в сорок можно начать новую жизнь.

Стану преподавателем в академии магии, найду подход к проблемным адептам и, может, даже влюблюсь снова?

Только почему меня тошнит по утрам, а все платья стали малы?

Неужели выкидыша не было?

Я все еще беременна от бывшего мужа?

ЧИТАТЬ ТУТ - <https://litnet.com/shrt/lcVs>

*Дорогие читатели, в прошлой проде был небольшой недо-
чёт, что демоны появились утром — нет, конечно, утром у
нас по плану сход метки, а демоны — посреди ночи явились.
Поправила)*

Мы провели в дороге весь день, останавливаясь лишь сме-
нить измождённых лошадей на станциях. Полковник Хорст
гнал экипаж в аббатство Эссен, как сумасшедший, — види-
мо, хотел исполнить приказ короля быстро и безупречно.

Отчаяние сжигало душу: до исчезновения метки остава-
лось совсем немного времени! Всего до утра! Страшно поду-
мать, как монстр разозлится, когда почувствует боль, о кото-
рой говорила старушка Нэннег. Но до рассвета впереди вся
ночь. Я очень боялась, что по прибытии в монастырь меня
сразу отправят посвящать в монахини — тогда всё пропало.

Уже стемнело, когда карета прошла по мосту, прокинуто-
му через ров и въехала в узкие ворота аббатства.

Мы остановились. Проскрежетал железный замок на
дверце, полковник Хорст предложил нам с Гвен на выходить.

Никаких почтений, я больше не жена короля, а ссыльная
ненужная “старуха”.

Высокие серые стены аббатства давили, и я почувствовала
себя маленькой букашкой под их мощным основанием. По-
рыв ледящего ветра сорвался, словно плеть с небес, ударил

в лицо и забрался под накидку. Я невольно вздрогнула. Моя собачка испуганно прижалась ко мне всем хрупким тельцем.

— Тише, маленькая. Мы не собираемся сдаваться, — прошептала я, погладив малышку по розовой шёрстке, ярко контрастирующей с мрачным пейзажем вокруг.

У Аннет была хорошая жизнь, богатое имение, слуги, любимая зверушка, и она, наверное, подумать не могла что когда-нибудь окажется сослана сюда.

Я убрала от лица разлетающиеся от ветра волосы, и встретила взглядом с идущим навстречу пожилым мужчиной в белой рясе. На голове у него была прямоугольная шапочка с золотыми орнаментами, в седой бороде сверкали вплетённые украшения, а на груди на цепочке висел круглый, плоский, как блюдо, орден. Это был епископ Альфред — глава аббатства Эссен. Я узнала его по воспоминаниям Аннет — он венчал их с Рейгардом и проводил все главные праздники страны. Он прибыл сюда специально, чтобы провести ритуал развода для меня.

Епископ глядел на меня так строго и порицающе, что мне захотелось провалиться сквозь землю! Как будто Аннет была виновата в том, что не смогла забеременеть. Будто она так сама захотела! Да знали ли бы вы, как Аннет старалась исполнить свой долг!

И в ответ на свою преданность оказалась сослана.

Рейгард бездушный монстр.

— Следуйте за мной, леди Аннет, — проскрежетал хрип-

лым старческим голосом епископ и кивнул идти за ним.

— А куда мы идём?

— Вам не следует задавать вопросов, — зло зыркнул старец.

И пошёл.

Меня окружили сопровождающие епископа: мужчины в таких же белых рясах, как и сам глава аббатства, но, в отличие от него, молодые и крепкие. Таких не растолкать и не удрать от них, ведь они все сильные маги.

Мужчины надвинулись на меня, заставляя пятиться. И я тоже пошла.

Гвен засеменила следом.

Мы свернули в сторону большого каменного строения, похожего на замок.

— Куда они нас ведут? — прошептала я служанке. — Лишать магии меня будут сейчас или дадут передохнуть с дороги?

— Что вы, леди Аннет, все большие ритуалы проводят утром, вы так сильно перенервничали, что всё позабыли? — проговорила Гвен. — Ваше посвящение в монахини отложат, скорее всего, на завтра.

Я немного успокоилась.

Мы оказались в просторном зале, полумрак которого рассеивали факелы, горящие вдоль стен. А в центре зала за кованной оградой...

В центре стояла плоская чаша, в которой лежали полу-

прозрачные камни-артефакты, и по ним плясал синий магический огонь. Завораживающе — глаз не оторвать.

Кованое ограждение с изображением сюжетов из битв, где сражались драконы, звери и воины, опоясывало огненную чашу цельным кругом, — видимо, защищая от посторонних.

Из воспоминаний Аннет я знала, что в чаше горит священный огонь, перед ним проводились все таинства. “Близко к чаше можно подходить только мужчинам и только с высоким титулом, если женщина тронет чашу, то будет считаться нечистой и будет изгнана из страны”, — вспомнились наставления, которые давали Аннет в детстве родители. Она очень хорошо запомнила эти слова и очень боялась магического огня.

Минуточку.

Ведь для меня это может быть шанс! Изгнание — это то, что нужно! А ещё у признанных нечистыми епископы не высасывают магию — не хотят грязи — это же вообще подарок!

Я должна подойти к чаше.

Но из зала нас быстро увели, и мы оказались в лабиринте узких коридоров. Сперва долго шли прямо, и чтобы сориентироваться, я пыталась считать двери, которые мы проходили.

Потом мы поднялись по лестнице на второй этаж, и там тоже сделали несколько поворотов. Я продолжала считать. Наконец, нас со служанкой завели в одну из комнат. Пространство было небольшим. Из мебели стояли лишь

две узкие скамьи, на которых с трудом можно было сидеть, и столик с тазиком и кувшином. А шкафа не было — видимо монахиням не положено иметь личных вещей.

— Здесь располагайтесь со своей служанкой, леди Аннет, — проскрежетал епископ. — Отдохните с дороги. Утром за вами придут, чтобы подготовиться к принятию обетов. Скоро вы перестанете быть леди и женой Его Величества, и станете сестрой Аннет. Надеюсь, роптать не будете, хотя все по началу ропщут, я уже привык. Сошлём вас на самые тяжёлые работы, чтобы быстрее свыклись с новой отведённой вам ролью. Будете мыть сортиры. До завтра, Аннет. И да, на воротах охрана с собаками, даже не думайте сбежать.

Сверкнув жестоким взглядом, епископ ушёл.

Мерзавец! Кажется, ему доставляет удовольствие мучить женщин!

Во что бы то ни стало я должна отсюда сбежать!

Дверь закрылась. Я затаила дыхание, прислушиваясь: только бы не заперли келью на замок!

Щелчка не последовало, и я облегчённо вздохнула, опадая на жесткую скамью. Ну да, охрана с собаками на воротах — этого достаточно. Но я не буду прорываться через псов, а попробую законный способ избавиться от монашеских обетов.

Гвен наполнила таз водой и предложила умыться.

Я выпустила Кенди, и собачка принялась изучать новую комнату, всё кругом обнюхивая.

Я умылась, вытерла лицо тряпицей и глубоко вздохнула.

Была не была.

Я решительно открыла дверь, чтобы отправиться в зал, но узкий коридор неожиданно целиком был занят слугами с мебелью. Очень хорошей, дорогой мебелью, — подобную я видела в имении Аннет.

— Что тут ещё происходит? — проговорила я.

Из-за спин слуг показался епископ и с недовольным лицом указал на дверь моей кельи:

— Занесите кровать и тумбочку. А шкаф поставьте в соседнюю келью, придётся прорубить проход и выделить леди Аннет две комнаты, раз Его Величество так хочет.

Слуги с грохотом протащили мимо меня разобранную кровать — и я вжалась спиной в холодную каменную стену, чтобы не мешать. Пригляделась: да, это та самая кровать, что стояла в спальне Аннет. Боюсь, она сюда не влезет, а-хаха. Получается, после того, как меня увезли, её разобрали и доставили сюда?

Быстро же сработал мой монстр. Хочет всеми удобствами обеспечить. Что на него нашло?

Епископ заметил на моём лице презрительное выражение и приблизился, поглядев с укором:

— Его Величество заботится о вас, он велел поставить вам вашу мебель. Её только что привезли в четырёх экипажах! Вы должны это ценить! Кровать — даже у епископа такой нет! — с завистью процедил мужчина. — Столы, диваны — всё самое лучшее, вы хорошо жили, леди Аннет, и ваш супруг позаботился, чтобы и здесь вам хорошо жилось. Благодарите своего доброго супруга за его милость и щедрость!

Я сглотнула.

Лучше бы монстр выбросил всё на помойку, и не унижал меня так.

— Знаете что, заберите всю эту чудесную дорогую мебель себе! — сказала я. Я всё равно ни за что не лягу на постель, на которой он меня брал силой. — И столы с диванами забирайте. Пользуйтесь на здоровье, я предпочту самую простую мебель, какой пользуются обычные сёстры.

— Хм... — протянул епископ, прищурившись. — Приятно видеть, что вы покорно принимаете свою судьбу. Ладно. Так, ребята, несите всё на третий этаж!

Слуги потащили тяжёлую мебель, и глава аббатства посеменил за ними.

А я проводила взглядом последних слуг и направилась искать церемониальный зал. Но пройдя несколько поворотов, слегка запуталась. Вот чёрт, я же считала проклятые двери! Попыталась вернуться назад, чтобы заново попробовать найти путь, но вдруг передо мной выросла фигура монахини в широкой чёрной рясе и белом чепце с золотым обручем. Я поздоровалась и пошла дальше, но женщина преградила мне путь.

— Я искала тебя, Аннет. Ты не узнаёшь меня? — проговорила она.

Я прищурилась и стала копаться в обрывках памяти Аннет. Нет, эту пожилую монахиню с морщинами, глубоко изрезавшими лицо, тонкими губами и серыми глазами мы с Аннет видели впервые.

— Простите, что-то не припомню, — проговорила я, мотнув головой.

— Мы не знакомы, — кивнула она. И, видимо, Его Величество убрал из родового замка все мои портреты, — горько процедила монахиня. — А раньше их было там много. Что, бедная Аннет, Лорд избавился от тебя?

Может, передо мной первая жена монстра?! Но разве она не погибла? Нет, не может быть она женой, — слишком старая, бабушка совсем. Но кто же она такая?

— Я жила не в родовом замке, а в отдалённом имении, — уточнила я. — Портретов не видела.

— Хм, значит, прятал тебя? Пытался защитить от врагов? Неужели он чем-то в этой жизни дорожит? И за кого-то боится? — задумчиво проговорила монахиня, но тут же осекла себя: — Хотя о чём я? Он сослал тебя сюда, заменив на новую молодую жену, как я слышала, значит, ничем не дорожит. Рейгард совсем не изменился.

Я продолжала щуриться, не рискуя угадывать, кто же стоит передо мной. Если скажу что-нибудь не то, могу выдать себя ненароком.

— Когда-то меня называли леди Кенделен, — произнесла монахиня, — Тогда я была женой короля, а потом мой сын убил моего мужа, моего истинного у меня на глазах, и теперь я — настоятельница аббатства мать Кенделен. Мой сын жестокий зверь... Без души, без сердца. Даже не попытался спасти отца.

— Жестокий зверь, — согласно кивнула я, вспоминая, как он брал меня силой в домике старушки Нэннег. — Ужасный монстр.

— Ты не смогла родить ему из-за проклятия, которое наложил на него отец перед смертью. А Рейгард сделал тебя в этом виноватой и сослал сюда! Хотя во всём лишь его вина, милая моя девочка! И я никогда не поверю, что ребёнок, которого носит его молодая девка, от него!

— Хм, а что это за проклятие?

— Проклятие? Ты что, Аннет, до сих пор не веришь, что он проклят?! Он-то в это не верит, но ты-то спустя пятнадцать лет бесплодного брака, должна поверить — его отец перед смертью лишил Рейгарда силы рода, и ни одна женщина не сможет от него забеременеть! Я очень сочувствую тебе, дорогая Аннет, за то, что тебе пришлось положить свою жизнь на этот брак.

Стальной взгляд пожилой женщины потеплел, и она раскрыла руки в объятии. Мы обнялись.

— Не бойся епископа, завтра после ритуала он уедет, а я не стану мучить тебя тяжёлой работой. Я буду добра к тебе.

— Спасибо, мать Кенделен, — проговорила я, продолжая обнимать пожилую женщину.

Какая приятная у меня свекровь.

— Куда ты шла, Аннет? Позволь, я провожу тебя?

Я заблудилась и хочу попасть в церемониальный зал. Будет лучше, если мне покажут дорогу.

— Я хотела взглянуть на священный огонь и помолиться,
— проговорила я.

Леди Кенделен повела меня. С помощью провожатой я быстро оказаться в просторном каменном зале, на стенах которого горели факелы. Чашу с артефактами в центре по-прежнему ограждала кованая ограда.

Я медленно приблизилась, глядя на сине-голубые языки магического пламени, обошла ограду кругом. Где-то же должна быть дверца? Но ничего подобного не было.

Мать Кенделен проверяла факелы на стенах и не глядела на меня.

А вот и едва заметная дверца! Я толкнула её осторожно.

Второго шанса не будет, нужно действовать быстро.

И как протест невыносимо патриархальному миру, в котором унижают и лишают женщин права на свободную жизнь, я толкнула чашу в борт. Кристаллы, охваченные ярким синим пламенем, рассыпались по каменному полу, огонь усилился. Раздались оглушительные гул и треск. Всё вокруг задымилось. Я ослепла и оглохла от творящегося вокруг хаоса.

А когда дым рассеялся, я увидела перед собой епископа со всей его свитой молодых магов. Они злобно глядели на меня.

— Что ты наделала?! — рывкнул епископ. — Как посмела пройти за ограду?! Зачем опрокинула святую чашу?!

— Аннет споткнулась от усталости, ваше Преосвященство, — проговорила мать Кенделен, потянув меня за рукав из-за ограды.

Опомнившись после взрыва, я отмерла и попятилась от рассыпавшегося по полу магического огня за спину настоятельницы. Маги быстро поставили назад чашу и принялись возвращать в неё горящие кристаллы.

— Какой кошмар! — епископ застонал на весь зал. — Я не потерплю эту проклятую женщину в священном месте! Уведите её прочь отсюда! Я не позволю ей принять монашеские обеты, пусть Его Величество даже не умаляет!

Крик епископа ещё долго звенел в ушах, но я готова была терпеть любые вопли. Главное, что я смогла избежать пострига в монахини и теперь могу паковать чемоданы в изгнание: далекое и такое безопасное.

В сопровождении матери Кенделен я вышла на улицу. Прижалась спиной к стене, переводя дух. Слабый вечерний ветерок подул в лицо, пошевелил волосы. Я жива и почти свободна.

— Теперь тебя изгонят из страны, — проговорила женщина, строго поглядев на меня.

— Я знаю, — кивнула я.

Спустя месяц постоянного страха, что меня вот-вот разоблачат, я наконец смогу свободно уйти и просто жить. Пусть и в изгнании — мне многого не надо.

— Ты специально это устроила, Аннет, — сказала мать Кенделен.

Я вскинула на женщину тревожный взгляд.

— Смело, — кивнула она, и я поняла, что она не сердится.

— Риск того стоил, я должна уйти, — проговорила я откровенно.

— Я буду молиться, чтобы Рейгард не наказал тебя сильнее положенного.

Не успела я перевести дух, как меня окружили: епископ со своими помощниками, а с ними ещё и откуда-то взявшиеся солдаты с собаками. Радость вмиг рассеялась. Что им ещё надо?

— Вы переезжаете в дом для паломников до проведения ритуала развода! — гневно прорычал глава аббатства.

— Давайте проведём развод прямо сейчас? — проговорила я, вытягивая руку с меткой. — Зачем ждать утра? Я готова отправиться в изгнание.

— Ты — нечистая! — прошипел епископ. — Никаких ритуалов с нечистой ночью я проводить не буду! Заприте её до утра! — старец кивнул солдатам.

В душе всколыхнулась паника. Утром моя метка и сама сойдёт, Рейгард ощутит боль и прискачет. Бежать отсюда на-

до немедленно!

Меня повели под охраной солдат к каменному дому, при-
мыкающему к высокой стене аббатства. Я жадно осматрива-
лась вокруг, думая, как бежать, потому что побег придётся
совершать этой ночью.

— Я могу забрать себе свою собачку и тёплые вещи? —
попросила я охранников.

Кенди оставить было невозможно, она очень привязана к
Аннет, и, оставшись одна, просто не выживет.

Скоро мне принесли мою сумку и передали в руки дрожа-
щий розовый комок. В створ раскрытой двери я увидела, как
Гвен садится в экипаж, и её увозят.

— Вашу служанку спросили, хочет ли она отправиться с
вами в изгнание, она отказалась, — фыркнул один из охран-
ников, увидев, что я провожаю взглядом карету.

Что ж, я не виню Гвен, молодая девочка, дома её ждут
родители, а следовать за проклятой изгнанницей такое себе
удовольствие, не жена декабриста же она!

Я погладила свою маленькую собачку и уселась на скамью.
Низ живота противно ныл, как будто критические дни близ-
ко. Но если покопаться в памяти Аннет, ещё полмесяца впе-
реди. Скорее всего — это последствия всего, что сделал со
мной монстр, он мне все внутренности смял.

Я пристально глядела в окно. Охрана бродила перед до-
мом туда-сюда. Но не будут же парни всю ночь тут курсиро-
вать? Нужно дожидаться, когда потеряют бдительность, и де-

лать ноги.

Прошло несколько часов, но солдаты продолжали тщательно охранять. Да уж... нужно отдать должное, с дисциплиной в этом мире было всё в порядке!

Зато пока я долгое время оставалась одна, я с интересом принялась изучать свои новые способности. Магию!

Сперва я попробовала призвать маленький огонёк на пальце, а потом — большой на ладони. Всё получилось. Я даже метнула пару небольших кругляшей в очаг и подпалила лежавшие там дрова. Вау! Я смогу обороняться. Устрою поджог и в суете убегу!

Однако после траты магии, в теле накатила безумная слабость, голова пошла кругом, ноги подкосились — и я плюхнулась на скамью.

Что за напасть? Я растратила все силы, и физические в том числе.

Мне нужно поспать хоть часок — иначе в таком состоянии я далеко не убегу, а бежать нужно будет быстро. С этой мыслью я положила голову на стол — и меня беспощадно срубило до самого утра.

А утром произошло кое-что совсем неожиданное.

Дорогие читатели, следующая прода выйдет в воскресенье.

Книга пишется в рамках литмоба "Развод с драконом 40+"

Больше скандальных историй по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/lQan>

— Леди Аннет, к вам посетитель! — грозно сказал солдат, отпирая дверь.

В ореоле ярких утренних лучей на пороге появилась худенькая стройная девушка.

Я отняла голову от стола и поморгала, чтобы лучше рассмотреть гостью.

Сперва по великолепному наряду и стройной фигуре я подумала, что пожаловала Меделин.

Грудь сдавило от ненависти.

Но нет. Это была другая девушка: с белой кожей, медовыми волосами и большими серыми глазами, почему-то так напоминающими леди Кенделен.

Собачка Кенди испугалась посетительницу и убежала у меня с колен, забившись под скамью.

— Здравствуй, мачеха! — презрительно процедила девушка.

Опа, значит, это дочь монстра? Видимо, от первого брака? И ещё до его проклятия? Красивая девочка. Да только злость ей не к лицу.

— Здравствуй, падчерица, — проговорила я, поднявшись из-за стола и украдкой взглянула на руку.

Метка ещё стояла, хотя солнце уже взошло!

Нэннег, ты что, меня обманула?

Но, может, это и к лучшему! Рейгард не ощутит, как ему “вырывают заживо зуб”, и не будет так сильно мстить. Может, епископ снимет метку, и меня, наконец-таки, отпустят?

— Не называй меня падчерицей! Я — Её Высочество принцесса Елена! А ты — больше никто! Я очень рада, что отец встретил Меделин, и она, в отличие от тебя, смогла забеременеть!

Очень неприятно, когда на тебя наезжают, особенно когда ты ни при чём. И особенно, когда это делают малолетки.

— Я очень рада, что ты рада. А сюда зачем пришла? — проговорила я ровным тоном.

— А ты не знаешь, Аннет?! — возмутилась девушка. — Пока отец там, у границ, борется за мир для нашей страны, рискует жизнью, — ты оскверняешь сердце нашей страны — свящённый огонь! Может, в тебя вселился злой дух?! Зачем ты это сделала?!

— Дух?! — а вот тут я испугалась. — Нет, что ты. С чего ты взяла, что в меня кто-то вселился?

— Тогда зачем ты опрокинула чашу?! — выпалила принцесса.

— Я хотела помолиться и просто споткнулась.

— Нет, ты хотела напакостить отцу за то, что он решил с тобой развестись! — прошипела Елена. — Он много лет обеспечивал тебя, заботился, он даже велел отправить тебе в монастырь твою мебель из имения и пожертвовал большие средства аббатству за то, чтобы к тебе тут относились хоро-

шо. А ты так отплатила, дрянь! Я надеюсь, он хорошенько тебя накажет, ведь теперь после твоего мерзкого поступка в стране поднимутся волнения! Произойдут несчастья! Священный огонь нельзя трогать! Демоны снова появились у границ — это из-за того, что ты чашу опрокинула! Это ты виновата!!!

Девчонка шипела, как змея.

Я оперлась ладонями на столешницу. От длинной обвинительно тирады загудела голова, а в груди запекло огнём от вопиющей несправедливости.

Конечно, кого ещё обвинить в несчастьях? Во всём обвинят меня, ненужную, выброшенную на помойку жену. Всё спишут на меня и не дай бог ещё на костре сожгут — Средневековье какое-то!

— Отцу уже отправили послание о том, что ты натворила, — процедила принцесса. — Скоро он приедет — и пеняй на себя, Аннет. Ты должна молить о пощаде, а не строить ни в чём не повинную гордую овцу! Встань перед ним на колени, склони голову, заплачь, как ты обычно это делаешь, — не терзай отца, он и без тебя имеет кучу проблем!

— Елена, милая внученька, здравствуй, — за спиной принцессы раздался трепетный голос матери Кенделен. — Мне доложили, что ты приехала, и я сразу побежала встречать.

— Бабушка, здравствуй, — обернулась принцесса. В глазах у неё по-прежнему сверкали гневные искры. — Пока от-

да нет, я решила сама устроить взбучку мачехе! Не лезь, пожалуйста, в светские дела, бабуль, иди лучше помолись за всех нас. Кроме мачехи, конечно, она больше не заслужила молитв!

Мать Кенделен покорно опустила взгляд и зашагала прочь, а у меня внутри захлестал праведный огонь! Ну, разве же можно так с собственной бабушкой!

К ладоням хлынул жар, тело просило дать отпор и зажарить хамскую девчонку, пусть она хоть трижды принцесса!

Я сжала руку в кулак. Допекли меня! Сейчас устрою тут пожар, всем достанется! И с охраной, и с собаками разберусь. Хватит терпеть и пытаться по-хорошему! Меня тут никто не жалеет!

Но тут небо накрыло тьмой, и стёкла в доме задрожали. Все: солдаты, принцесса и мать Кенделен стали взволнованно озираться по сторонам. Я тоже выглянула в дверной проём. И вдруг увидела, как над двором пронеслась огромная крылатая тень, а затем за клубилась тьма, и из дымящегося облака вышагнул монстр, крепко держась за палочку.

И двинулся прямо на меня с искажённым от гнева лицом. Глаза его, звериные, пылали огнём. Рот скалился, обнажая белые зубы. Грудь широко раздувалась от жёсткого разъярённого дыхания.

— Что же ты, ласточка? — проговорил он сильным голосом. — Заскучала без меня?!

И за три секунды достиг порога.

Рейгард

Я прибыл в приграничную крепость, встретился с командиром заставы, полковником Рокатом, взял командование и сам возглавил атакующую группу. В душе проснулись радость и предвкушение битвы. Я нёсся в седле навстречу врагу. Азарт погнал кровь по жилам и настолько захватил меня, что я забыл о боли в колене. Но тугая магическая повязка поддерживала сустав, и я был спокоен за рану. Мы столкнулись с тварями и уничтожили всех. Я лично искромсал с десятков. Врагам не место на моей земле!

Пять лет мира и тишины после победы над Ульрихом закончились, твари снова выползли из нор. Но я заставлю их убраться!

В ближайших селениях стали говорить о том, что видели демонов у себя во дворах. Не на поле боя, а в тылу! На моей, сука, земле!

Я был так зол. Я этих гадов победил и прогнал в прошлый раз. Получил рану на ноге и стал инвалидом. Я не допущу, чтобы они снова устроили разруху и пугали мой народ!

После битвы я приказал начальнику заставы, полковнику Рокату, привести ко мне тех, кто видел демонов в селении. Хотел допросить лично и во всём разобраться.

Ночь таяла, на востоке посветлело небо.

— Ваше Величество, — поклонился в ноги пожилой мужичок с трясущейся от страха бородой — никак не ожидал встретить короля.

— Расскажи мне всё, — приказал я, расположившись в кресле в кабинете начальника заставы.

Мы все устали. В крови бурлил жар после битвы, а мысли то и дело метались прочь. Зверь вонзал когти в сердце.

Пока слушал нервный обрывистый рассказ старика, всё вспоминал горячую ночь с Аннет. Дракон внутри скулил, царапал грудную клетку и готов был лететь обратно к ней. Забрать из монастыря, пока она не принесла обеты и завладеть ею безгранично.

Нет! Я сказал: нет, зверюга ты проклятая!

Я снова магическим знаком оглушил своего дракона.

Она уже в монастыре — забудь! Сама так захотела, отказалась от тебя, зверь! Зачем она тебе? Старая и бесплодная! Она не родила тебе сына за пятнадцать лет! Но опять бесстыдница стоит перед глазами голая, горячая, — и кровь в жилах закипает от желания.

Я вцепился ногтями в подлокотник кресла так, что пальцы побелели. Я мужчина и воин, я не поддамся животным инстинктам зверя. У меня есть долг, стране грозит опасность. Я должен здесь всё разрулить.

И, может быть, потом...

— Я своими глазами видел демона у себя на дворе, клянусь, Ваше Величество! — продолжал старик. — Дело было

так. Ночью меня разбудил шорох. Я подошёл к окну и увидел, как двухметровая тварь с красными глазами рыла землю в огороде и нюхала её — как будто что-то искала. Я застыл в оцепенении, дождался, когда демон уйдёт, — в общем-то и весь рассказ, Ваше Величество.

Следующей привели женщину, и она рассказала похожую историю. Потом я выслушал ещё двух девушек, но те встретили демона не в своём огороде, а в лесу, — и он тоже что-то рыл.

— Демоны как будто что-то ищут, — задумчиво произнёс полковник Рокат.

— Нужно понять, что они ищут. Да только не допросишь ведь тварей! Низшие не владеют речью, а высшие, их новые предводители, пока не являются, затаились, — процедил я сквозь зубы.

За окном уже взошло солнце, когда я закончил с допросами. Я невыносимо устал. Не спал прошлую ночь, был с Аннет, и эту — возился на границе. Прикрыл глаза на минуту, и снова в голову полезла женщина с белыми волосами, огненная, жаркая, со сводящим с ума ароматом свободы и счастья. Стоны её до сих пор стояли в ушах. Ласточка. Ласточка моя. Как я хочу к тебе. Обнять, вдохнуть. Чтоб ты обняла меня. Упоение лишь с тобой.

В дверь постучали, и я прогнал непрошенное наваждение.

— Да! — воскликнул я.

— Ваше Величество, вам срочное послание из аббатства

Эссен! От самого епископа Альфреда — в кабинет вошёл адъютант и протянул свиток с печатью.

Я открыл.

Пробегаая строчки глазами, почувствовал, как внутри поднимается волна гнева. Подобного не потерплю. Я накажу её, как должен был сразу: не оценила ласточка моей милости.

Я обернулся драконом и понёсся к ней. Самого всего трясло не то гнева, не то от предвкушения.

И вот — она передо мной.

Бледное испуганное лицо, глаза, как блюдца — в них паника. Я схватил её, затолкал в хижину. Сжал шею стальной хваткой, придавил немного. Ты должна понять, что совершила скверный поступок, ласточка.

Я собирался наказать её, как король наказывает нерадивых подданных.

Но зверь взял верх...

Рейгард настиг меня.

Мгновенно все люди вокруг куда-то делись. Мы остались с ним один на один.

Я попятилась вглубь дома, натыкаясь на стол и скамьи. Что-то падало, но я не обращала внимание, загипнотизированно глядя на приближающегося монстра. Во рту пересохло от страха, а за спиной уже не осталось пространства, куда можно отступить.

Мир мгновенно сузился. Воздух сделался густым, хоть режь ножом.

Он был уже совсем близко, всего шаг разделял нас. Меня окутал тяжёлый запах огня, холодной стали и битвы. Где он был? Он прямо с поля боя явился? Прилетел, обернувшись драконом — так сильно хотел меня наказать?

Стальные пальцы схватили за горло, притянули к себе и сдавили, лишая дыхания. Гнев исходил от него волнами. Он пришёл меня убивать, наказывать — и никакого спасения не будет.

Самое время сойти метке. Пожалуйста, Нэннег, пусть твоё заклинание сработает!

Я широко распахнула глаза, вцепившись в руку монстра, и вдруг увидела, что на меня глядит зверь.

Давление на горло неожиданно ослабло, и вместо наказа-

ния монстр приблизил лицо и впился в губы поцелуем.

— Нет! — выпалила я, хлётко ударяя пощёчиной. — Этого больше не будет! Я отказалась быть твоей любовницей!

— А я и не предлагаю тебе больше быть любовницей, а просто беру своё, — хрипло прорычал он.

Совсем безумный.

Монстр отбросил трость, на которую опирался, схватил меня за запястье и развернул меткой в лицо:

— Смотри! Пока ещё ты моя жена. Часть меня, поняла, ласточка?!

От хриплого мужского рокота по телу хлынули жаркие волны.

Он прижал меня к себе крепче, ведя лицом по моему лицу, и стал покрывать шею и ухо тёплыми будоражащими поцелуями.

Сильный. Горячий.

Из пепла памяти всколыхнулись искры жарких чувственных ощущений.

Дрожь прокатилась по позвоночнику от макушки до самых пяток. Я, будто солома, вспыхнула от малой искры и загорелась ярким пламенем. Этот ненавистный мужчина поглощал меня полностью. Я жадно дышала им. Я боялась его не потому что он был сильнее и мог убить меня, а потому что была готова сдаться ему, пропасть в нём.

И лишь саднящая ненависть, висящая тяжёлым камнем в

душе, гордость и обида за нас с Аннет помогали мне держать последние рубежи обороны.

Продолжая стискивать мои запястья, монстр подтолкнул меня к стене.

Всё будет прямо здесь, не на столе, как прошлый раз, и не в постели. А стоя у стены.

Но я не собиралась ему поддаваться в этот раз. Мимолётное наслаждение принесёт слишком много ненависти к себе. Больше ничего не будет. Никогда! Я лучше умру!

Я уже приготовила заряд пламени на пальцах.

Но монстр прошептал жарко:

— Скажи, что хочешь меня, ласточка. Признайся, я же вижу, как ты трепещешь от моих прикосновений.

Мои пальцы, упиравшиеся в его тело, действительно дрожали, чёрт.

— Скажи мне “да”, — обволакивающий шёпот подавлял волю, я застыла и перестала дышать, умирая от мучительной близости.

Но неожиданно Рейгард отступился и издал сдавленный хрип.

— Что за демоны?! — прорычал он и поднял руку.

Сдвинув рукав, монстр устоял на своей брачной метке, золотистым обручем опоясывающую широкое запястье. Метка пульсировала, с каждым биением становясь всё менее заметной, и вдруг погасла совсем.

Рейгард побледнел, словно испытывая сильнейшую боль.

Зубы его заскрежетали, как будто он терпит страдание. Неловким хватом он покрутил мою руку, но больше не увидел брачной метки и там.

Надо же, наконец-то сработало!

— Так вот зачем ты заезжала к старухе, ласточка?! — сквозь зубы, продолжая терпеть мучительную боль, прошипел дракон.

И, оттолкнув меня, попятился к скамье.

— М-м-м, — утробно зарычал он, согнувшись пополам.

Его здорово ломало. На мощной шее выступили широкие вены.

И мне должно было быть плевать на него! Но сердце сжалось.

— Ты в порядке? Может, дать воды?

— Ничего не нужно! — прорычал Рейгард. — Зачем ты это сделала?! Зачем сама разорвала метку? Зачем осквернила священный огонь? Чего ты пытаешься добиться, ласточка?!

— Я хотела свободы. Ты нашёл себе новую жену, так дай мне эту малость, отпусти, изгони из страны. Давай разойдёмся мирно?

— У тебя не может быть свободы, ласточка! У женщины, тем более моей, в принципе не может быть свободы! А за своеволие я накажу тебя. Посажу. В подземелье. Как преступницу. Как отец порядка на этой земле я преподам тебе урок, ласточка!

Король снова весь подобрался и задрожал от боли. Господи, он еле держится, а ещё угрожает!

— Порядки у вас тут неправильные! — выпалила я. — Какой же ты сексист, Рейград!

— Что? — поморщился он, не понимая.

— Ничего. Отпустил бы меня сразу — не мучился бы сейчас!

Я схватила Кенди под мышку и бросилась к двери, желая скорее покинуть дом.

— Куда ты собралась, ласточка? Стража! — прорычал Рейгард. Глаза бешеные. Отпускать не хотел! — Стража, мать вашу!

Король попытался встать, но схватился за колено и, зашипев от боли, тут же рухнул обратно.

А не нужно было бросать свою трость!

Но тут в хижину влетела стража большой толпой и окружила монстра.

А я попятилась в соседнюю комнату, ища больше про-

странства, где я могла бы дать отпор магией. Сдаваться я не намерена!

Я прижалась спиной в небольшое углубление.

И вдруг почувствовала, как меня тронули сзади за плечо.

— Идём за мной, Аннет! Пока не смотрят! — проговорила мать Кенделен и потянула за рукав.

Я раскрыла рот, увидев пожилую женщину, выглянувшую из узкой щели в стене. Похоже, на какой-то потайной ход.

Это мой шанс.

Я прижала собачку к груди и скользнула за настоятельницей в проход.

Мать Кенделен замкнула дверь и подняла лампу с земли, посветив на меня.

— Пошли, я помогу тебе сбежать, Аннет, — произнесла она. — Это тайные коридоры аббатства, о них не знает даже епископ. О них известно только мне и ещё нескольким моим помощникам. Если ОН тебя всё же поймает, скажи, что сама случайно наткнулась на проход в стене.

— Поняла, спасибо, матушка! Я не выдам, что вы помогли мне!

— Я увидела, что Рейгард прилетел и поняла, что для тебя это плохо кончится. Я боялась, что он убьёт тебя, как убил Летицию. Но он хотел от тебя другого...

Мать Кенделен вдруг замолчала, продолжая торопливо продвигаться вперёд в темноте коридора.

Она должно быть стояла за стеной и слышала, что монстр

не убить меня хотел, а изнасиловать.

— Главное, что у тебя теперь нет брачной метки, — мать Кенделен обернулась проверить, успеваю ли я за ней. — Ведь нет же?

— Я её сняла.

— Значит, он тебя не так быстро найдёт. Я всё же надеюсь, что судьба будет к тебе благосклонна, и ты сможешь спрятаться. Я буду молиться. Мы пришли.

Мы остановились у массивной кованой двери. Мать Кенделен потянула на себя железное кольцо, отворяя.

— Поторопись, Аннет. Они скоро найдут проход.

Я юркнула в земляной тоннель. Вдали пробивался едва заметный свет.

— Спасибо вам, мать Кенделен! — проговорила я уходя.

— Беги на свет, там выход в лес!

Я какое-то время двигалась по узкому проходу и скоро выкарабкалась наружу, оказавшись в окружении каменных развалов. Сверху нависали кусты и деревья, и густой выюнок оплетал стволы. Вход в подземелье, если не знаешь, в жизни не найдёшь.

Перебираясь через поваленные стволы, канавы и валуны, я двигалась через лес, пока не вышла на обрывистый край холма.

Вдали показалась тянущаяся змейкой дорога. Я стала искать пологий спуск. Уверена, проход скоро обнаружат и пустят погоню.

Пока бежала, думала, хорошо всё же, что не применила магию, а то точно он убил бы меня, как попаданку. А так, даже если поймают, всё равно в подземельях будет шанс выжить. А значит, и сбежать.

Пройдя сквозь густую рощу, я наконец вышла к дороге. И по ней как раз ехала лёгкая коляска.

Я бросилась на середину пути, лишь бы остановить её!

Коляска резко затормозила. Двойка лошадей недовольно заржала.

В коляске оказалась пожилая пара: женщина в элегантном платье и шляпке и мужчина с обезображенным лицом, который сразу заругался на меня, не сдерживаясь в выражениях. И самое мягкое было: “Куда ты смотришь, глупая баба!”

— Молю, увезите! — выпалила я, задыхаясь.

Кенди дрожала на руках, ей переданся мой страх.

Женщина в шляпке взглянула на лес, из которой я выбежала, — а в нём уже мелькали солдаты.

Рейгард уже отправил погоню! Как быстро!

Потом женщина перевела взгляд на меня, прижимающую к себе маленькую собачку, и как будто что-то поняла по моим глазам.

— Садись, детка. Подвинься, Гройс и гони лошадок поскорее, пока нас не увидели.

И мы покатались прочь. В мою новую жизнь, вдали от монстра.

Чем дальше мы удалялись от монастыря, тем сильнее меня накрывало от пережитого. Тело наливалось свинцом, сердце в груди билось тугими ударами. Ободранные ветками ноги горели и ныли. Всё же моё тело не так молодо. Мне не чудесные двадцать, возраст даёт о себе знать. Долгая болезнь Аннет тоже не прошла без последствий — я всё ещё слаба. Всё, что я пережила за последние дни — я прошла только на адреналине. А сейчас он отпускал. И вся боль накатывала разом.

В ободранном платье, без вещей, которые готовила для побега, без денег — лишь с маленькой собачкой на руках, я ехала навстречу неизведанному.

Моя спасительница, подобравшая меня на дороге, была худой, старой, но очень элегантной женщиной — настоящей леди! На ней было яркое и очень изысканное платье, взгляд орлиный. Она привыкла повелевать, имела отличный вкус и манеры. Статус у неё, скорее всего, был очень высокий. Возможно, близкий к тому, которым обладала Аннет. Но вот свободой, очевидно, моя спутница была наделена куда большей. Гордая, сильная, властная и добрая — такой я её оценила.

— Меня зовут леди Элеонора, — представилась моя спасительница. — А этот злой страшный мужчина — мой муж

лорд Гройс. Но ты его не бойся, на самом деле, он добрый человек. А ты — беглянка? Из аббатства? — прищурилась женщина.

Я кивнула.

— Меня зовут Анна, я бежала от монст... от короля, за мной погоня, — язык во рту едва не ворочался.

Может, лучше было бы скрыть правду, но я должна была сообщить, насколько всё серьёзно, чтобы Элеонора знала, как хорошо нужно прятаться.

— Твою ж мать! — неожиданно выругался лорд Гройс. — Меня же повесят на виселице за такое! Я останавливаюсь!

— Тихо, дорогой, — леди Элеонора успокаивающе положила ему ладонь на колено. — Не возмущайся. Это я повешу тебя, если посмеешь остановить коляску. Едем дальше.

Женщина потёрла виски и вздохнула.

— Конечно, да-а-а, — протянула она. — То, что я помогаю сбежать самой леди Аннет, это, конечно, за гранью. Но неужели жена короля не женщина?! — проговорила она философски.

— Я клянусь, что отплачу вам добром, — проговорила я. — Рейгард не найдёт меня, брачной метки нет, — я показала запястье. — Мне нужно скрыться, иначе мне грозит смерть.

И я не лагала. В конечном итоге, рано или поздно он вынудит меня дать ему отпор магией, поймёт, что я попаданка, и точно убьёт меня.

Леди Элеонора поправила упавшую мне на лицо прядь.

— Ты не волнуйся, девочка. Нас не успели заметить. Лорд Гройс знает все дороги в королевстве, поедет так, чтобы не нарваться на посты. Мы скроемся. Ты вся перепачкалась, милая, — женщина отёрла мне щёки. — Устала, истощена. И собачка твоя выглядит так, будто неделю жила в подвале. Но ничего, скоро приедем в безопасное место, умоешься, поешь. А пока добираемся, я подумаю, как тебя спрятать.

— Почему вы согласны помочь мне? — спросила я.

— Потому что мне в своё время тоже требовалась поддержка, но помочь было некому. Мы женщины, должны помогать друг другу, особенно в этой отсталой стране, где женщин вообще ни во что не ставят. Где жена короля не носит титул королевы! Тут такого слова вообще нет!

— Жена, ну, кхм... — проворчал лорд Гройс.

— Что есть, то есть, дорогой. Я должна помочь бедной девочке. Всё будет хорошо, Аннет.

Леди Элеонора так искренне произнесла эти слова, что я сразу поверила ей.

На душе разлилось спокойствие впервые за много-много дней.

— Спасибо вам, леди Элеонора. Но только прошу, называйте меня Анна. — В новой жизни я хотела перестать быть чужой личностью и хотела быть наконец собой.

— Анна — интересное звучание, необычное. Хорошо, — улыбнулась леди Элеонора и подмигнула моей собачке: — Какая хорошая малышка, — и погладила по головке.

Я прижала Кенди сильнее к груди и поцеловала в холодный носик. Бедная собачка столько пережила за последнее время. Как бы не заболела. Как только доберёмся до безопасного места, я вымою её, расчешу, я сделаю всё, чтобы Кенди было со мной хорошо. Мне больше некого любить и не о ком заботиться.

Собачка будто слышала мои мысли, доверительно положила головку на плечо и, облегчённо вздохнув, прикрыла глазки. Успокоилась маленькая.

Я склонила голову на бок и, ощущая мерное покачивание коляски, тоже очень быстро уснула.

Мы провели в дороге почти две недели.

Леди Элеонора сказала, что мы могли бы доехать до её поместья и быстрее, но приходилось кружить по объездным дорогам, временами по лесным и полевым едва проходимым тропинкам, чтобы нас никто не увидел.

Я слышала, как лорд Гройс ворчал на свою жену, но, очевидно, она была в их паре доминирующей.

Останавливались на ночь мы в глухих селениях, куда, казалось, никогда не ступала нога властей. Не уверена, что они знали, как зовут их короля. Королевство у Рейгарда такое дикое, как и он сам! На огромных пространствах, порой за целый день, не встречалось людей.

Леди Элеонора выдала мне свой плащ и новое платье из своего багажа, селянам мы представлялись путешественниками, а собачку в целях конспирации прятали.

Лорд Гройс хоть и шипел себе под нос, как он недоволен идеей скрываться, но сам же собачку первый и прятал, и военные ветеранские знаки всем показывал, при которых жители становились очень благодушными.

Дни в дороге прошли, словно сон. Я измотанная, настрадавшаяся, отдалась во власть своей спасительнице. Если бы я не встретила её на своём пути, то, скорее всего, попала бы в темницу к монстру, и там бы погибла. Потому что ни один человек не может выдержать столько, сколько пришлось пройти нам с Аннет.

Я спала почти всё время и много ела. Appetit проснулся волчий. Леди Элеонора радовалась.

— Значит, восстановишься и всё переживёшь, — говорила она.

Леди Элеонора ни о чём меня в эти дни не расспрашивала — видела, в каком я состоянии. Она заботилась обо мне, как мать о дочке. В прошлой жизни мне было сорок восемь лет, леди Элеоноре — на вид около шестидесяти пяти — можно сказать, на мать и дочь мы и походили.

Окружённая заботой пожилой женщины, я даже расплакалась в её присутствии, хотя до того не плакала очень много лет. Сдалась. Любая железная женщина однажды плачет, или я вовсе не железная? Как же мне было стыдно, за то, что я больше не железная! Накатили воспоминания о страстной ночи и последующем предательстве Рейгарда. Грудь запекло от обиды. Он уже тогда знал, что у него молодая беременная невеста, и спал со мной. А потом назвал меня старой и бес-

полезной.

Его слова раскалённым углем до сих пор жгли сердце.

Леди Элеонора понимающе прижала меня к своей груди и сказала тихонько:

— Поплачь, Анна. Слёзы — хорошее питание для травы, которой всё былое порастёт.

Слова женщины здорово утешали.

Скоро мы прибыли в поместье леди Элеоноры и лорда Гройса — “Танцующие дубы”. Старый дом стоял в центре сада, а перед ним, переплетаясь стволами, звенели кронами на ветру два толстых дуба, словно пара влюблённых, которые застыли в веках.

Всё же бывает чистая любовь — вот она проросла в деревьях. Я не ошибалась, я чувствовала, что она существует. И удивительно, как после двух жестоких предательств: бывшего мужа и монстра, я ещё способна во что-то верить.

Я погладила свою собачку и обняла её крепче.

По саду гуляла стайка девочек в одинаковых светлых платьях. И увидев нас, они побежали навстречу.

— Леди Элеонора! Лорд Гройс! Вас так долго не было! Мы соскучились! — закричали они.

— Добрый день, мои дорогие девочки, а что у вас сейчас перерыв? — проговорила женщина, пойдя им навстречу. — По времени, уже пора на музыкальное занятие! Отправляйтесь скорее, лорд Кэрол не должен ждать! А со своей знакомой я позже вас познакомлю, — указала на меня.

Девочки присели в поклоне и упорхнули в особняк.

— Это мои ученицы! В доме у меня — школа для девочек, — пояснила леди Элеонора. — Тебя, Анна, я размещу в маленькой пристройке. Ненадолго. Буквально до завтра. Тебя будут искать по всему королевству. Завтра ты уедешь отсюда, я скажу куда.

Лорд Гройс проводил меня, пока леди Элеонора пошла решать свои дела, накопившиеся за время отсутствия.

— Ночью у нас в холмах холодно, огонь я разведу чуть позже, как закончу с лошадьми. Располагайтесь. Тут спальня, а там можно помыться, — сообщил мужчина.

И ушёл, погладив собачку.

Оставшись одна в выделенном мне помещении, я положила в печку пару поленьев и сама развела огонь магией, потому что действительно было зябко. Моя сила за прошедшие дни окрепла и так и просилась дать выход. Хотелось ещё что-нибудь поджечь, но я не торопилась, боялась снова обессилеть.

Хотя слабости в этот раз не ощутила.

Кенди сидела на кровати, куда я её посадила, а я принялась протирать пыль с полок: в пристройке, видимо, давно никто не жил. И хотя я тут ненадолго, дай-ка немного приведу это место в порядок.

Кружась по комнате с тряпкой в руке, я вдруг ощутила, как подкатила тошнота. Я прикрыла рот рукой. И пока справлялась с неожиданным позывом, сознание захлёстыва-

ла лишь одна...

самая...

страшная...

мысль.

Беременна.

Конечно же, я сразу сообразила, что я в интересном положении. Что это никакое не отравление. Я меня был незащищённый секс и много. Аннет, возможно, травили эликсирами, а когда я попала в её тело — все воздействия закончились — я же ничего из её пузырёчков не пила. И ещё близость пришлась на середину цикла.

А еще грудь вот тоже болит с каждым днём только сильнее, хотя сперва я думала, что это последствия лап монстра. Теперь, очевидно, что нет.

Я беременна!

Эта мысль жгла изнутри, пылала огнём, раздирала на части. Опустошала, словно волна ядерного взрыва, и в то же время озаряла неясной надеждой. Робким светом. Я же мечтала стать мамой на протяжении двадцати с лишним лет. Бесчётное число попыток, молитв, слёз. Тайные тоскливые взгляды на детей подруг — до щемящего чувства в сердце. При виде чужих малышей всегда ныло за грудиной, как у одинокой волчицы.

Я думала, что высшие силы давно поставили на мне крест. Не заслужила, не вымолила.

Но, оказывается, получила желаемое, когда меньше всего

хотела!

Разве можно было даже надеяться? Любовь была коротка, как взлетевшая в небо и тут же угасшая искра костра. Боже, я же любила его, отдалась ему в ту ночь. Приняла его, утонула в нём. А как же потом я его возненавидела! И теперь опа — я беременна!

А то, что он вытворял потом в домике у старушки, дикий в своей своём безумстве, пьяный от страсти?

Он же конченный извращенец! А если ребёнок что-то от него унаследует? Он изменил мне, предал, выгнал! Ох, как я его ненавидела! Ни за что я не хотела иметь с ним общую плоть! Это какое-то надругательство местного бога! Ха-ха!

Что же делать-то?

От всех этих мыслей голова пошла кругом, и меня снова вывернуло.

Одна, в бегах, попаданка с ребёнком. Как я буду?

Что делать? Что?! Для начала успокоиться, Ань. Вдох. Выдох. Вот так. Теперь выпрямиться. Вот.

— Не волнуйся, Кенди, я в порядке, — проговорила я подбежавшей собачке.

Малышка крутилась вокруг, словно утешая. Я взяла её на ручки, стала гладить, чесать за ушком и приговаривать нежные словечки, пытаюсь успокоить прежде всего себя.

Потом я умылась, всё убрала за собой и легла спать. Утро

вечера мудренее — последую древнему совету.

А утром на столе меня ждал завтрак: сырники и яблочный сок. Рядом лежала записка от леди Элеоноры:

“Ешь и набирайся сил, Анна. Я уехала решать твой вопрос, надеюсь, мой замысел сработает, и когда вернусь, я тебя порадуя. Леди Э.”

При виде еды меня снова замутило, но я заставила себя поесть — и стало полегче.

А к обеду приехала леди Элеонора. Она ворвалась в комнату, словно стихийное бедствие, и на её лице торжествовало самодовольное выражение.

Женщина положила передо мной документы.

— Теперь ты Эмма Ле Град, моя ученица из южного королевства, я раньше преподавала в благородном пансионе в столице на юге. Документы настоящие, моя ученица мне их переслала. Я ещё в день, когда мы с тобой встретились, запросила их, поняла, что понадобятся. Для всех Эмма поехала развеяться на север, хотя на самом деле живёт в своём глухом поместье на юге. Она ярая воительница за свободу женщин, очень рада была тебе помочь — мы очень хорошо общаемся. Не переживай, сообщение между странами плохое, если запрос об Эмме поступит в Южное королевство — там у меня свои люди в исполнительных органах, кое-чем мне обязанные, они подтвердят, что Эмма уехала. Всё будет в порядке. И, кстати, епископа сняли с должности, король сделал его монахом и отправил в мужской монастырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.